
ДОЖИТЬ ДО КОРОНЫ
Наследница Альсёра
Цена доверия

Дожить до короны

Кристина Сенар

Дожить до короны. Том 2

«Автор»
2026

Сенар К.

Дожить до короны. Том 2 / К. Сенар — «Автор», 2026 — (Дожить до короны)

Они узнали, кто я. Теперь им нужна не моя смерть. Им нужна я. Живая.Я больше не могу прятаться за именем Саны Морн. Сильнейшие маги королевства исчезают, убийцы моих родителей всё ещё на свободе, а тайна древней Печати может разрушить моё будущее.Чтобы спасти близких, мне придётся довериться бывшим врагам, рискнуть собственным сердцем и раскрыть правду, которую от меня скрывают даже родные.Но что, если самое страшное предательство ждёт впереди?Я наследница Альсера. И на этот раз цена доверия может оказаться выше цены короны.

© Сенар К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 24
Глава 4 34
Глава 5 49
Глава 6 59
Глава 7 70
Глава 8 82
Глава 9 95
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Дожить до короны. Том 2

Глава 1

Письмо от Мейры Сель пришло в первый день второго учебного года.

Ида узнала почерк матери сразу.

Она стояла посреди комнаты, держа в руках пожелтевший конверт, и никак не решалась его открыть.

— Сана, — позвала она едва слышно. — Иди сюда.

Сана отложила учебник.

— Что случилось?

Ида повернулась к ней.

На её лице было такое выражение, что Сана немедленно поднялась.

— Это от мамы.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

За окном шумел академический двор. Студенты возвращались после летних каникул, встречали друзей, смеялись и жаловались на предстоящие занятия.

Для большинства начинался обычный учебный год.

Для Иды он начался с письма от женщины, которую они искали почти всё лето.

— Откуда оно? — спросила Сана.

— Принесли утром. Дежурный сказал, что конверт оставили у главных ворот. Без имени отправителя.

Сана посмотрела на печать.

Обычный дорожный воск. Ни герба, ни указания города.

— Ты уверена, что это её почерк?

Ида кивнула.

— Мама всегда немного заваливала букву «д» вправо. Я с детства над ней смеялась.

Она попыталась улыбнуться, но губы дрогнули.

— Я боюсь его открывать.

Сана осторожно коснулась её плеча.

— Давай вместе.

Ида несколько раз глубоко вдохнула.

Затем разорвала край конверта.

Внутри лежал небольшой лист, сложенный вчетверо.

На нём было всего несколько строк.

«Ида, родная моя.

Я жива. Прошу тебя, не приезжай за мной и не пытайся искать самостоятельно.

Нас держат вместе, но скоро собираются перевезти. Старая мельница — только промежуточное место.

Никому не верь на слово, если тебе скажут, что мы свободны. Особенно тем, кто принесёт бумаги с нашими подписями.

Помни, что я говорила тебе о шестой спице.

Я люблю тебя.

Мама».

Ида перечитала письмо.

Потом ещё раз.

— Она жива, — прошептала девушка.

Сана обняла её.

Ида сначала стояла неподвижно, а затем уткнулась лицом подруге в плечо и расплакалась.

За всё лето она плакала лишь несколько раз.

Обычно злилась, спорила, требовала новых поисков и делала вид, что не боится самого страшного.

Теперь сдерживаться больше не могла.

— Она жива, Сана. Она сама написала…

Сана крепче обняла подругу.

— Да. Похоже, она действительно смогла передать письмо.

Но, произнося эти слова, Сана смотрела на строчку о шестой спице.

И чувствовала, что радоваться пока рано.

За лето изменилось многое.

Академия Ильта больше не казалась безопасным местом, где главным испытанием были экзамены и недовольство преподавателей.

После покушения на ректора и попытки похищения Саны охрану усилили. Старое крыло закрыли окончательно, служебные пропуска заменили, а на ночные выходы из академии требовалось отдельное разрешение.

Эрвина Даля, прежнего ректора, так и не нашли.

Кайр Вельд, чья подпись стояла на распоряжениях о незаконных перевозках, исчез ещё до того, как люди Тарна сумели до него добраться.

А Мейра Сель, отец Нессы и Герн Рош оставались в плену.

Три месяца поисков принесли десятки новых документов.

Но ни одного освобождённого человека.

Сана провела лето в академии под усиленной охраной. Тарн дважды приезжал в Ильт, проверял безопасность и каждый раз уезжал с обещанием сообщить, когда появятся настоящие результаты.

Она знала, что дядя делает всё возможное.

Но от этого ожидание не становилось легче.

Ора продолжала изображать принцессу в столице. После покушения её почти не выпускали на публичные мероприятия, а письма становились всё короче.

Роэн Кель восстановился после ранения, хотя Сана подозревала, что он начал работать гораздо раньше, чем разрешил лекарь.

И ещё кое-что изменилось.

Теперь ректор знал, кто она.

Как и Несса с Эйтаном.

Сана всё ещё привыкала к мысли, что её настоящую личность хранят люди, с которыми раньше она почти не могла спокойно разговаривать.

Особенно Несса.

Та продолжала спорить с ней по любому поводу, словно ничего не произошло.

И Сане это даже нравилось.

— Что значит «шестая спица»? — спросила Сана, когда Ида немного успокоилась.

Подруга вытерла лицо.

— Это наша семейная поговорка.

— Какая?

Ида достала из кармана серебряную брошь в форме колеса.

— Смотри. Шесть спиц.

Сана кивнула.

— Вижу.

— Когда я была маленькой, мама учила меня проверять дорожные защитные круги. Говорила, что первые пять спиц удерживают колесо, а шестая показывает, правильно ли оно собрано.

— И?

— Однажды я спросила, как узнать, какая спица шестая, если все одинаковые. Мама ответила, что надо смотреть не на саму спицу, а на место, где она соединяется с ободом.

Сана задумалась.

— То есть искать не очевидную часть, а соединение?

— Да. Но это не всё.

Ида повернула брошь.

На обратной стороне возле одной из спиц виднелась крошечная неровность.

— Мама сделала эту отметку специально. Сказала, что если я когда-нибудь заблужусь, должна вспомнить: самое важное часто скрывается там, куда никто не смотрит.

Сана посмотрела на письмо.

— Думаешь, она пытается подсказать, где находится?

— Не знаю.

Ида сжала брошь.

— Но это точно её слова. Никто посторонний не знает этой истории.

Сана не стала возражать.

Она помнила, как легко похитители подделывали пропуска, военные распоряжения и даже магические подтверждения.

Но семейная поговорка была слишком личной.

Если её действительно написала Мейра, значит, она нашла способ передать дочери предупреждение.

А если нет…

Сана предпочла пока не заканчивать эту мысль.

— Нужно показать письмо Роэну, — сказала она.

Ида кивнула.

— И Эйтану с Нессой.

— Да.

Сана посмотрела на подругу.

— В этот раз никаких секретов друг от друга.

Ида слабо улыбнулась.

— Договорились.

В кабинете ректора они собрались ближе к полудню.

Несса пришла с двумя толстыми тетрадями, Эйтан — с кружкой крепкого чая и таким видом, будто не спал всю ночь.

— Если вы снова нашли список похищенных, — объявил он, — очень прошу сначала дать мне выпить.

— На этот раз письмо, — сказала Ида.

Эйтан остановился.

— От кого?

— От мамы.

Он медленно поставил кружку.

Несса сразу отложила тетради.

— Покажи.

Ида протянула лист.

Они читали молча.

Затем Эйтан поднял глаза.

— Это первое сообщение от кого-то из пленников за всё время?

— Первое, которое дошло непосредственно до семьи, — ответил Роэн.

Он взял письмо и внимательно осмотрел его.

— Когда доставили?

— Сегодня утром, — сказала Ида.

— Кто принёс?

— Неизвестно.

Роэн нахмурился.

— Значит, мы пока не знаем, было ли письмо написано добровольно.

Ида резко выпрямилась.

— Но это мамин почерк!

— Я не сомневаюсь, что вы его узнаёте. Однако человек мог написать письмо под принуждением.

Сана заметила, как побледнела подруга.

— Господин ректор, — вмешалась она, — в письме есть семейная подробность, которую трудно узнать постороннему.

Роэн посмотрел на неё.

— Какая?

Ида показала брошь.

Несса сразу заинтересовалась.

— Можно?

Она осторожно взяла украшение.

— Здесь есть родовая скрепа Сель. Очень слабая, но сохранилась.

— Мама сделала её, когда подарила брошь, — объяснила Ида.

Несса перевернула письмо.

— Если скрепа связана с семейной магией, возможно, бумага отзовётся на неё.

Ида подняла голову.

— Ты можешь проверить?

— Попробую.

Она положила брошь рядом с письмом и вытянула ладонь.

Над столом появился серебристый узор.

Несса сосредоточилась.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Затем одна из линий на броши засветилась.

На бумаге проступила тонкая отметка.

Не слово.

Маленькое колесо с шестью спицами.

Ида вскрикнула.

— Это мамина дорожная метка!

Роэн наклонился ближе.

— Она поставлена при написании письма. Не позже.

Несса убрала руку.

— Значит, автор владел магией дома Сель и сумел оставить личный знак.

— Но это ещё не доказывает, что письмо написано без принуждения, — заметил Эйтан.

Ида посмотрела на него.

— Ты не можешь просто порадоваться, что мама жива?

Эйтан замолчал.

Потом медленно кивнул.

— Могу. Прости.

Он посмотрел на лист.

— Просто я слишком хорошо помню, как мы нашли последнюю ведомость с именем моего отца. А потом три месяца безуспешно пытались выяснить, куда его увезли.

Несса отвернулась к окну.

Никто не стал спорить.

Все понимали, о чём он говорит.

— Меня беспокоит одна строчка, — произнёс Роэн.

Он указал на предупреждение Мейры.

«Никому не верь на слово, если тебе скажут, что мы свободны. Особенно тем, кто принесёт бумаги с нашими подписями».

— Похитители готовят документы об освобождении? — предположила Сана.

— Возможно.

Эйтан нахмурился.

— Для чего им это?

— Чтобы официально закрыть поиски, — ответила Несса. — Если появятся подтверждения, что люди освобождены или самостоятельно покинули место задержания, военное расследование может столкнуться с серьёзными препятствиями.

Сана посмотрела на неё.

— Даже если родственники их не видели?

— Тогда возникнут вопросы. Но подписанный документ с родовой скрепой — серьёзное доказательство. Особенно если его подтвердят несколько ведомств.

Ида побледнела.

— Значит, маму могут заставить подписать, что она свободна?

— Именно этого я опасаюсь, — сказал Роэн.

Эйтан задумался.

— А если документы нужны не только для прекращения поисков?

Сана повернулась.

— Что ты имеешь в виду?

— В старом договоре было написано, что носителей должны сохранить живыми до переноса. Возможно, подписи нужны для какого-нибудь следующего этапа.

В кабинете стало тихо.

Роэн медленно кивнул.

— Эту возможность тоже необходимо проверить.

Сана почувствовала неприятный холод.

Они уже знали, что похитители собирают силу могущественных магов.

Знали, что часть пленников держали живыми несколько месяцев.

И теперь узнали, что кто-то может готовить документы с их подписями.

Но для чего именно?

Она вспомнила разговоры с отцом о древних магических договорах.

Некоторые соглашения нельзя было закрепить обычной печатью.

Для них требовалось личное подтверждение носителя дара.

Иногда даже добровольное.

Сана посмотрела на письмо.

— А если заставить человека подписать недостаточно?

Роэн поднял глаза.

— Поясните.

— Если обряд требует добровольного согласия, принуждение может нарушить его.

— Верно, — ответил ректор. — Поэтому подобные договоры опаснее обычных подделок. Человека можно обмануть, чтобы он дал согласие, не понимая его последствий.

Эйтан медленно выдохнул.

— Значит, они могут заставить наших родителей поверить, что подписывают собственное освобождение.

Несса побледнела.

— А на самом деле…

— Мы пока не знаем, — перебил Роэн. — Не будем придумывать содержание документа, которого не видели.

Сана посмотрела на него.

Она понимала осторожность ректора.

Но впервые его привычка требовать доказательства не раздражала её.

Потому что правда, какой бы она ни оказалась, была слишком страшной для поспешных выводов.

После разговора Несса и Эйтан ушли проверять архивные записи о добровольной передаче родового дара.

Ида осталась с письмом.

Роэн разрешил сделать копию и попросил оставить оригинал для изучения магического следа.

Когда подруга вышла, Сана задержалась возле двери.

— Господин ректор.

Он поднял голову.

— Да?

— Вы думаете, это ловушка?

Роэн некоторое время молчал.

— Не исключаю.

— Но письмо настоящее.

— Почерк и семейная магическая отметка, вероятно, подлинные. Это не означает, что все сведения в нём можно принимать буквально.

Сана кивнула.

Она уже собиралась уйти, когда ректор произнёс:

— Лирен.

Она остановилась.

За последние месяцы он стал иногда обращаться к ней настоящим именем, но только когда кабинет был защищён от посторонних.

И каждый раз она всё ещё замечала это.

— Да?

— Вы снова почти не спали?

Сана удивилась.

— С чего вы взяли?

— У вас усталый вид.

— Очень деликатно, господин ректор.

Он слегка улыбнулся.

— Не моя сильная сторона.

Сана тоже улыбнулась.

Затем опустила глаза.

— Я просто постоянно думаю о том, что будет дальше.

Роэн закрыл папку.

— Вы не обязаны решать всё самостоятельно.

— Знаю.

— Но всё равно пытаетесь.

Она посмотрела на него.

— А вы разве нет?

Он помолчал.

— Справедливое замечание.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Сана неожиданно заметила, что его плечо больше не перевязано. Он двигался свободнее, чем в конце прошлого года.

— Рана зажила? — спросила она.

— Почти.

— Значит, теперь вы снова можете пользоваться полной силой?

— Да.

— Хорошо.

Роэн приподнял бровь.

— Вы беспокоились?

Сана почувствовала, как теплеют щёки.

— Просто нам нужен ректор, который способен защищать академию.

Он посмотрел на неё с едва заметной улыбкой.

— Разумеется.

Она поспешила к двери.

— До свидания, господин ректор.

— До встречи, госпожа Морн.

Выйдя в коридор, Сана сердито выдохнула.

Прекрасно.

Ей не хватало только того, чтобы Роэн начал замечать, когда она волнуется за него.

Вечером Ида снова достала письмо.

Они сидели вдвоём в комнате. За окном начинался дождь, стучавший по подоконнику мелкими каплями.

— Сана, — тихо позвала подруга.

— Что?

— Я всё думаю о шестой спице.

— В каком смысле?

Ида повернула брошь.

— Мама никогда не использовала эту историю просто так. Она рассказывала её, когда хотела, чтобы я обратила внимание на какую-нибудь мелочь.

— Например?

— Когда я впервые училась составлять дорожные карты, всё время путала обозначения мостов. Мама говорила: «Смотри на шестую спицу». Это означало, что нужно искать то, что соединяет два места.

Сана задумалась.

— Соединяет…

Она взяла письмо.

«Нас держат вместе, но скоро собираются перевезти. Старая мельница — только промежуточное место».

Ниже:

«Помни, что я говорила тебе о шестой спице».

Сана медленно подняла голову.

— Ида, а что соединяет старую мельницу с другими дорогами?

— Речной путь. Там есть старый причал.

— Мы уже проверяли баржи.

— Не все.

Ида выпрямилась.

— Мама учила меня, что у каждой дороги есть продолжение, даже если на карте оно не обозначено. Старые перевозчики часто пользовались дополнительными путями.

Сана придвинулась ближе.

— Ты можешь показать их?

— Если найду старые карты дома Сель.

Ида вскочила.

— Подожди.

Она бросилась к сундуку и начала перебирать книги.

Через несколько минут достала небольшой кожаный футляр.

— Вот!

Внутри лежала сложенная карта.

Бумага была старой, местами потемневшей от времени.

Ида развернула её на столе.

— Это карта речных перевозок, которую мама дала мне перед поступлением в академию.

Сана наклонилась.

Они нашли старую мельницу.

Рядом был обозначен причал, от которого отходили два маршрута.

Первый вёл к основному руслу реки.

Второй исчезал среди холмов.

— Куда ведёт эта линия? — спросила Сана.

Ида нахмурилась.

— Не помню. Кажется, здесь раньше были подземные водные каналы.

Сана почувствовала напряжение.

— Подземные?

— Да. Их использовали ещё до строительства новых дорог. Большую часть закрыли много лет назад.

Она провела пальцем по карте.

— Смотри.

На месте соединения двух маршрутов находился маленький знак.

Колесо с шестью спицами.

Сана замерла.

— Ида…

Подруга тоже увидела.

— Это семейный знак старой дорожной службы.

— Значит, мама могла указать именно на это место?

Ида медленно кивнула.

— Возможно.

Они переглянулись.

За последние месяцы у них впервые появилась не просто фамилия или номер распоряжения.

А место, которое можно было проверить.

Сана уже собиралась позвать охранника, чтобы передать карту ректору, когда в дверь постучали.

На пороге стоял молодой служащий академии.

— Госпожа Морн?

— Да?

— Вам письмо из столицы.

Сана насторожилась.

— От кого?

— Неизвестно. Доставлено королевским курьером.

Он протянул небольшой конверт.

На печати был герб дома Кель.

Сана нахмурилась.

— Почему письмо из столицы с печатью Кель?

— Не могу сказать, госпожа. Мне поручили передать лично вам.

Он поклонился и ушёл.

Ида подошла ближе.

— Что там?

Сана осторожно вскрыла конверт.

Внутри лежало официальное распоряжение.

Она быстро пробежала текст глазами.

Потом прочитала ещё раз.

— Что? — не выдержала Ида.

Сана медленно опустила лист.

— В академию прибывает проверяющий из родового совета Кель.

— Зачем?

— Для дополнительного обследования студентов с нестандартным магическим даром.

Ида побледнела.

— Тебя?

Сана кивнула.

Внизу документа стояла дата.

Завтра.

— Но Роэн ведь отказался передавать твои результаты!

— Да.

— Тогда почему они снова требуют проверку?

Сана посмотрела на последнюю строку.

«В случае отказа студентки Саны Морн от прохождения измерения вопрос о её дальнейшем обучении подлежит рассмотрению родовым советом».

Она почувствовала холод.

Это уже не было обычной просьбой.

Кто-то из дома Кель решил добиться своего.

И теперь у него появилось официальное основание вмешаться в её жизнь.

Сана положила письмо рядом с картой.

На одном листе находился возможный след похищенных магов.

На другом — распоряжение о проверке её собственной силы.

И оба появились в один день.

Ида посмотрела на подругу.

— Думаешь, это совпадение?

Сана долго молчала.

Потом медленно покачала головой.

— Не знаю.

Она взяла письмо и внимательно изучила печать.

— Но завтра я хочу узнать, зачем им настолько нужна именно моя магия.

За окном раскатился гром.

В академии прозвенел вечерний колокол.

Первый учебный день закончился.

А Сана уже понимала, что второй год будет гораздо опаснее первого.
Потому что теперь ей предстояло защищать не только своё имя.
Но и людей, которые доверили ей собственные жизни.

Глава 2

Утром у главных ворот академии остановились две чёрные кареты.

Сана наблюдала за ними из окна библиотеки. Из первой вышел высокий мужчина в тёмно-синем плаще, следом за ним появились двое помощников. Один нёс кожаный портфель, второй осторожно придерживал небольшой металлический ларец.

На дверцах карет серебром блестел герб дома Кель.

— Уже приехали, — произнесла Ида за её спиной.

Сана обернулась.

— Ты нашла старые карты?

— Нашла. Но сначала посмотри сюда.

Ида развернула на столе лист, который они обнаружили накануне.

Старая мельница находилась ниже по течению от Ильта. От неё отходили два водных пути. Первый был обычным речным маршрутом, а второй проходил через заброшенную систему каналов.

— Я проверила обозначения, — сказала Ида. — Этот проход не совсем подземный. Большую часть пути вода идёт между скалами, а потом уходит под старый водосброс.

— И куда он ведёт?

— К закрытой станции. Раньше там перегружали товары с лодок на повозки.

— Она ещё работает?

— Официально нет. Её закрыли лет двадцать назад.

Сана задумалась.

Если пленников перевозили через старую мельницу, а потом отправляли дальше, заброшенная станция могла оказаться идеальным местом для пересадки.

Никаких обычных пристаней.

Никаких записей о пассажирах.

И почти никакой охраны.

— Нужно сказать Эйтану, — решила она. — Пусть проверит, выдавали ли кому-нибудь пропуска в этот район.

Ида кивнула, но не убрала карту.

— Сана, а ты уверена, что этот проверяющий приехал именно из-за тебя?

Она посмотрела в окно.

Мужчина в синем плаще уже входил в главное здание. Рядом с ним шёл один из преподавателей, заметно нервничая.

— В распоряжении было моё имя.

— Может, ректор сумеет отменить проверку.

— Надеюсь.

Сана убрала карту в сумку.

— Но почему-то мне кажется, что сегодня будет не самый приятный день.

Магистр Астен Кель оказался человеком, который не привык ждать.

Когда Сана вошла в кабинет ректора, он уже стоял возле окна и раздражённо постукивал пальцами по подоконнику.

Ему было около пятидесяти. Седые волосы аккуратно зачёсаны назад, тёмный сюртук без единой складки. На правой руке — массивный перстень дома Кель.

Роэн сидел за столом.

Увидев Сану, он поднялся.

— Госпожа Морн, проходите.

Астен повернулся.

Его взгляд скользнул по её лицу, затем задержался на правом запястье.

Сана невольно поправила рукав.

— Это и есть студентка? — спросил магистр.

— Да, — ответил Роэн. — Сана Морн, второй курс.

Астен подошёл ближе.

— Значит, вы та девушка, которая сумела вывести из строя измерительный прибор академии?

— Я его не ломала, — ответила Сана. — Он просто не смог завершить измерение.

Магистр приподнял брови.

— Любопытная формулировка.

— Зато точная, — произнёс Роэн.

Астен посмотрел на него.

— Роэн, я приехал не для того, чтобы обсуждать формулировки.

— Тогда предлагаю сразу перейти к делу.

Сана почувствовала напряжение между ними.

Оба принадлежали дому Кель, но, судя по всему, были не особенно рады встрече.

Магистр достал из портфеля документ.

— Совет распорядился провести независимое обследование студентки Морн. После происшествия в большом зале мы получили сведения о магическом выбросе, значительно превышающем допустимые показатели для её родовой линии.

— Кто передал эти сведения? — спросил Роэн.

— Источник не имеет значения.

— Имеет. Я не направлял отчёт в совет.

Астен холодно улыбнулся.

— У академии достаточно сотрудников, чтобы сведения о происшествиях не зависели от одного человека.

Сана почувствовала, как неприятно сжалось горло.

Значит, кто-то действительно передавал информацию о ней за пределы академии.

И делал это без ведома ректора.

— Что именно вы собираетесь проверять? — спросила она.

Астен посмотрел на неё.

— Объём силы, устойчивость родового дара и соответствие заявленному происхождению.

Сана застыла.

Последние слова прозвучали слишком спокойно.

Соответствие происхождению.

Это уже не было обычным измерением.

— В моём личном деле всё указано, — ответила она.

— Вот и проверим, госпожа Морн.

Для обследования выбрали малый измерительный зал.

Сана уже бывала здесь несколько раз, но сегодня помещение выглядело иначе. Обычный стол убрали, а в центре установили металлический ларец, который привезли помощники магистра.

Роэн внимательно наблюдал за приготовлениями.

— Почему вы не используете оборудование академии?

— Потому что ваше оборудование оказалось недостаточно точным, — ответил Астен.

— Оно предназначено для измерения силы, а не для установления родословной.

— Сегодня мы проведём и то и другое.

Сана остановилась возле двери.

— Простите, но мне не совсем понятно, зачем вам подтверждать моё происхождение.

Астен повернулся.

— Потому что ваша сила не соответствует обычным показателям боковой линии Морн.

— В каждом доме иногда рождаются сильные маги.

— Безусловно. Но редко настолько сильные.

Он открыл ларец.

Внутри лежало серебряное кольцо с тонкими подвижными пластинами. В центре находился тёмный кристалл.

Сана почувствовала странное покалывание в пальцах.

Не боль.

Скорее неприятное ощущение, будто кто-то осторожно коснулся её магии.

Она ещё не приблизилась к прибору.

— Что это? — спросил Роэн.

Астен посмотрел на него с удивлением.

— Вы не узнаёте родовой измеритель?

— Узнаю конструкцию. Но не эту модификацию.

— Совет усовершенствовал её.

Роэн подошёл ближе.

— Когда?

— Недавно.

Он внимательно осмотрел кольцо.

— Здесь установлен дополнительный контур.

— Для повышения точности.

— Он не относится к измерению объёма силы.

Астен захлопнул крышку ларца.

— Вы собираетесь мешать официальной проверке?

— Я собираюсь выяснить, что именно вы привезли в мою академию.

Сана перевела взгляд с одного мужчины на другого.

Роэн выглядел спокойным, но она уже научилась замечать, когда он злится.

Обычно в такие моменты он становился особенно вежливым.

— Госпожа Морн, — произнёс он, — пока ничего не трогайте.

Астен недовольно выдохнул.

— Это начинает напоминать намеренное препятствование распоряжению совета.

— Тогда составьте жалобу, — ответил Роэн.

Сана едва удержалась от улыбки.

Проверку всё-таки начали.

Но сначала Роэн потребовал ознакомиться с полным описанием прибора и лично осмотрел защитные линии.

Астен согласился только после долгого спора.

Затем помощник магистра положил перед Саной документ.

— Подпишите согласие.

Она взяла лист.

На первый взгляд ничего необычного: имя студентки, цель обследования, подтверждение добровольного участия.

Но одна строчка привлекла внимание.

«Подписавший предоставляет право на сохранение, воспроизведение и дальнейшее использование полученного родового отпечатка».

Сана перечитала её.

— Что означает «дальнейшее использование»?

Помощник замялся.

Астен ответил сам:

— Стандартная формулировка. Совет может использовать результаты для последующих исследований.

— Каких?

— Магических.

— Это я поняла.

Роэн протянул руку.

— Позвольте.

Сана передала ему документ.

Он быстро прочитал текст.

Затем ещё раз остановился на той же строчке.

— Это не обычное согласие на измерение.

Астен раздражённо посмотрел на него.

— Роэн…

— Здесь говорится о праве воспроизводить родовой отпечаток.

— Именно.

— Без ограничения срока и цели.

— Совет дома Кель имеет право проводить исследования.

Роэн медленно положил бумагу на стол.

— Но не распоряжаться магией студентов без их отдельного разрешения.

Сана посмотрела на него.

— Что такое родовой отпечаток?

Роэн повернулся к ней.

— Это индивидуальная структура наследственного дара. По ней можно установить некоторые особенности происхождения мага.

— И что значит её воспроизвести?

— Создать магическую копию для изучения.

Астен вмешался:

— Безопасную копию, госпожа Морн. Никто не собирается отбирать у вас силу.

Сана почувствовала холод.

Отбирать силу.

Он сам произнёс эти слова.

Никто его об этом не спрашивал.

Она вспомнила договор о живом переносе.

Похищенных магов.

Предупреждение Мейры Сель о документах с подписями.

И вдруг всё стало неприятно знакомым.

Сначала человека просят подписать бумагу.

Потом получают право использовать то, что ему принадлежит.

— Я не буду это подписывать, — сказала Сана.

Астен посмотрел на неё.

— Вы отказываетесь от проверки?

— От такого согласия — да.

— Тогда совет может поставить вопрос о вашем дальнейшем обучении.

Сана почувствовала, как внутри поднялось раздражение.

Ей хотелось ответить, что никакой родовой совет не имеет права решать судьбу наследницы Альсера.

Но она вовремя прикусила язык.

— В таком случае пусть сначала объяснит, зачем ему моя магия.

Астен медленно выпрямился.

— Осторожнее, девушка. Вы разговариваете с представителем старшего дома.

— А вы разговариваете со студенткой, у которой просите добровольное согласие, — ответил Роэн.

В зале стало тихо.

Он забрал документ у Саны.

— Пока формулировка не изменена, обследование не состоится.

Астен потребовал разговора наедине.

Роэн попросил Сану подождать в соседней комнате.

Она вышла неохотно.

За дверью почти сразу послышались голоса.

— Ты превышаешь полномочия! — резко произнёс магистр.

— Я защищаю права студентки.

— Ты понимаешь, насколько необычен её дар?

— Лучше вас. Я лично проводил измерение.

— Тогда должен понимать, почему совет заинтересован.

Некоторое время было тихо.

Потом Роэн спросил:

— Кто распорядился проверить именно Сану Морн?

— Решение принято советом.

— Я спрашиваю, кто внёс её имя в список.

Астен не ответил сразу.

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Ты всегда был слишком упрямым, Роэн.

— А вы слишком часто избегаете простых вопросов.

Сана невольно улыбнулась.

Но следующие слова магистра заставили её замереть.

— Если девушка действительно обладает тем, что мы предполагаем, ты не сможешь скрывать её бесконечно.

В комнате стало тихо.

Сана почувствовала, как заколотилось сердце.

Тем, что мы предполагаем.

Что именно они предполагали?

Что её магия необычно сильна?

Или что она вообще не принадлежит боковой линии Морн?

Она отступила от двери.

Ей вдруг стало страшно услышать продолжение.

Через несколько минут Роэн вышел.

Он выглядел раздражённым.

— Проверка отложена.

Сана поднялась.

— Надолго?

— До получения нового распоряжения.

— Астен уезжает?

— Завтра утром.

Она немного успокоилась.

— Значит, всё закончилось?

Роэн посмотрел на неё.

— Нет, Лирен.

Они находились в защищённой комнате, и он мог произнести её настоящее имя.

Но от его тона ей стало не по себе.

— Почему?

— Потому что совет дома Кель заинтересовался вашей силой гораздо раньше, чем я предполагал.

Сана нахмурилась.

— Насколько раньше?

Роэн открыл папку.

— В привезённых документах есть первоначальный запрос. Я потребовал показать дату его регистрации.

Он положил перед ней лист.

Сана посмотрела на верхнюю строчку.

«Студентка Сана Морн. Повторное измерение. Установление родового происхождения».

Ниже стояла дата.

Она нахмурилась.

Потом прочитала ещё раз.

— Здесь ошибка.

Роэн покачал головой.

— Я тоже так подумал.

— Но тогда я только поступила в академию.

— Да.

Сана почувствовала холод.

Запрос составили почти год назад.

Задолго до происшествия в большом зале.

Задолго до того, как Роэн заметил её необычную силу.

И задолго до убийства короля и королевы.

— Значит, они знали обо мне ещё тогда? — тихо спросила она.

— Кто-то знал, что вашу магию нужно проверить отдельно.

— Но почему?

Роэн медленно закрыл папку.

— Именно это нам предстоит выяснить.

Несса узнала о проверке к обеду.

Она нашла Сану, Иду и Эйтана возле библиотеки.

— Морн, ты действительно отказалась подписывать распоряжение совета Кель?

— Да.

Несса остановилась.

— Ты хоть понимаешь, что могла лишиться права учиться?

— Понимаю.

— Тогда зачем?

Сана рассказала о родовом отпечатке.

Несса выслушала молча.

Эйтан нахмурился.

— Подожди. Они хотели получить право воспроизводить твою магическую структуру?

— Именно.

Он медленно выдохнул.

— Это совсем не похоже на обычную проверку.

— Я тоже так подумала.

Несса взяла копию документа.

— Формулировка слишком широкая. Если бы ты подписала, они могли бы использовать полученный отпечаток в любых исследованиях, пока не отзовут разрешение.

— А отозвать его можно? — спросила Ида.

— Теоретически да. Но уже созданные копии могли бы остаться у совета.

Сана почувствовала, как неприятно сжались пальцы.

— Значит, я правильно сделала.

Несса подняла глаза.

— На удивление, да.

Эйтан усмехнулся.

— Запишите дату. Вар похвалила Морн второй раз за всю историю академии.

— Рош, если тебе нечем заняться, можешь помочь разобрать архивные журналы.

— Вот теперь всё стало как прежде.

Сана улыбнулась.

Но почти сразу посерьёзнела.

— У меня есть ещё одна новость.

Она рассказала о дате первоначального запроса.

Эйтан перестал улыбаться.

Несса нахмурилась.

— Ты уверена?

— Роэн сам проверил.

— Значит, кто-то интересовался твоим происхождением ещё до смерти королевской семьи, — произнесла Ида.

Сана кивнула.

Эйтан задумался.

— Тогда, возможно, дело вообще не в происшествии на практике.

— А в чём? — спросила Несса.

Он посмотрел на Сану.

— В том, что кто-то знал, кого искать.

Никто не ответил.

Вечером Илан принёс обещанные сведения о старом водосбросе.

Он разложил на столе несколько карт и указал на узкий участок реки.

— Здесь раньше проходили небольшие грузовые лодки. Не баржи, а плоскодонные суда.

Сана наклонилась.

— Они могли перевозить людей?

— Если переоборудовать — да.

Ида показала знак шестой спицы.

— А что это место?

Илан нахмурился.

— Старая станция перегрузки. Её закрыли, когда построили новый тракт. Насколько я знаю, сейчас там нет постоянных жителей.

— Можно туда добраться? — спросила Сана.

— По суше — через северные холмы. Но дорога плохая. Весной часть пути размывает.

— А по реке?

— Только на маленькой лодке.

Илан посмотрел на неё внимательнее.

— Сана, почему ты спрашиваешь?

Она помолчала.

— Мы думаем, что через эту станцию могли перевозить похищенных.

Он сразу выпрямился.

— Тогда туда нельзя ехать самостоятельно.

Сана вздохнула.

— Сегодня вы все решили говорить мне одно и то же?

— Потому что ты обычно делаешь ровно наоборот.

Она улыбнулась.

— Справедливо.

Илан некоторое время смотрел на неё.

— Я могу попросить отца проверить станцию через наших перевозчиков. У них есть люди, которые знают эти места.

Сана задумалась.

— Только без риска. Пусть выяснят, используется ли сейчас проход.

— Хорошо.

Он свернул карту.

— И ещё. Если решите ехать туда сами, сначала скажи мне.

— Почему?

— Потому что я тоже хочу помочь найти родителей наших друзей.

Сана почувствовала благодарность.

Илан не знал её настоящего имени.

Не знал, насколько опасным может оказаться расследование для неё самой.

Но продолжал помогать.

— Спасибо, — сказала она.

Он улыбнулся.

— Не за что.

Поздно вечером Астен Кель собрал вещи.

Один из помощников закрыл металлический ларец и осторожно поставил его возле двери.

— Господин магистр, — спросил он, — мы действительно возвращаемся без результатов?

Астен стоял у окна.

— Без измерений.

— Совет будет недоволен.

— Совет переживёт.

Помощник помолчал.

— А девушка?

Астен повернулся.

— Что девушка?

— Вы считаете, она действительно из боковой линии Морн?

Магистр долго смотрел на него.

Затем подошёл к столу.

Там лежал старый запрос, составленный почти год назад.

Он провёл пальцем по имени.

Сана Морн.

— Я считаю, — медленно произнёс Астен, — что кто-то приложил слишком много усилий, чтобы скрыть её происхождение.

— Значит, нужно сообщить совету?

— Не обо всём.

Помощник удивился.

— Почему?

Астен сложил бумагу.

— Потому что я пока не понимаю, кто именно попросил нас искать эту девушку.

— Но запрос подписан канцелярией.

— Подписан, — согласился магистр. — А вот первоначальное распоряжение к нему не приложено.

Он убрал лист в портфель.

— И мне не нравится, когда кто-то заставляет дом Кель выполнять чужие приказы, не называя своего имени.

Сана уже собиралась ложиться спать, когда в семейном ящике появился короткий ответ Тарна.

«Лирен.

Получил твоё сообщение о проверке. Ты правильно сделала, что не подписала согласие.

Никому не позволяй снимать родовой отпечаток без моего личного присутствия.

Я займусь происхождением старого запроса.

И ещё. Не забывай, что ты можешь доверять Роэну в вопросах магической безопасности, но не обязана рассказывать ему всё остальное.

Т.»

Сана перечитала последние строки.

Дядя никогда не давал ей прямого разрешения доверять посторонним людям.

Даже настолько осторожного.

Она сложила письмо.

Затем подошла к окну.

На другом конце двора горел свет в кабинете ректора.

Сана вспомнила, как сегодня Роэн отказался выполнять распоряжение собственного дома.

Как защищал её право не подписывать опасный документ.

И как спокойно выдержал угрозы магистра.

Она всё ещё не понимала, что именно чувствует, когда он оказывается рядом.

Но теперь ей было гораздо сложнее считать его человеком, которому нельзя доверять.

Сана опустила взгляд на запястье.

Белая полоса едва заметно светилась.

Впереди оставалось слишком много вопросов.

Кто составил первый запрос?

Почему дом Кель заинтересовался ею ещё до гибели родителей?

И какое отношение к этому имеет древняя магия переноса?

Она закрыла шторы.

Завтра ей предстояло вернуться к занятиям, будто ничего не произошло.

Но теперь Сана знала одну вещь совершенно точно.

Кто-то начал искать настоящую наследницу Альсера задолго до того, как королевство узнало о смерти её родителей.

Глава 3

На следующее утро по академии разнеслась новость, что магистр Астен Кель покинул Ильт.

Сана узнала об этом за завтраком.

— Уехал ещё до рассвета, — сообщил Эйтан, усаживаясь напротив неё. — Причём так поспешно, что даже не потребовал устроить прощальную церемонию.

— Какая трагедия, — пробормотала Ида.

Несса отложила вилку.

— Астен Кель не из тех людей, которые легко отказываются от своего.

— Ты его знаешь? — спросила Сана.

— Наши семьи несколько раз встречались на официальных приёмах. Он возглавляет одну из старших ветвей измерительной канцелярии.

— И какой он?

Несса задумалась.

— Упрямый. Высокомерный. Привык считать, что всякий человек обязан радоваться возможности сотрудничать с домом Кель.

Эйтан усмехнулся.

— Почти как ты.

Несса бросила в него салфетку.

— Зато я не провела половину своей жизни, собирая чужие секреты.

— Только другую половину, составляя на них жалобы.

Сана улыбнулась.

За лето их отношения заметно изменились. Они по-прежнему спорили, иногда довольно зло, но теперь за этими спорами чувствовалась привычка друг к другу.

Даже Эйтан снова начал шутить.

Хотя Сана замечала, что он постоянно поглядывает на вход.

Словно ожидает увидеть отца.

Она уже собиралась спросить, пришли ли какие-нибудь новости о Герне Роше, когда к столу подошёл служащий канцелярии.

— Госпожа Вар?

Несса подняла глаза.

— Да?

— Вас просят немедленно явиться в административный корпус.

— По какому поводу?

— Прибыл королевский поверенный. Он доставил документы, касающиеся вашего отца.

Несса резко поднялась.

Стул с громким скрипом отъехал назад.

— Что с ним?

Служащий замялся.

— Мне приказано только передать приглашение.

Эйтан тоже встал.

— Мы идём с ней.

— Поверенный просил госпожу Вар…

— Мы идём, — повторила Несса.

На этот раз служащий не стал спорить.

В малой приёмной академии их ждал незнакомый мужчина.

Он был одет в серый дорожный сюртук, на груди висела цепочка с печатью королевской канцелярии. На столе перед ним лежал кожаный футляр.

Рядом стоял Роэн Кель.

По его лицу Сана сразу поняла, что новости не так хороши, как хотелось бы.

— Госпожа Вар, — произнёс поверенный. — Благодарю, что пришли.

— Где мой отец?

Мужчина явно ожидал более вежливого начала.

— Именно об этом я и хотел сообщить.

Несса шагнула ближе.

— Тогда сообщайте.

Поверенный открыл футляр.

— В канцелярию поступили документы, подтверждающие добровольное прекращение задержания нескольких представителей родовых домов. В частности, главы дома Вар.

В комнате стало тихо.

— Прекращение задержания? — переспросила Несса.

— Да. Ваш отец официально освобождён от ограничений передвижения.

Она несколько секунд смотрела на него.

— Где он?

— Его текущее местонахождение не указано.

— Тогда откуда вы знаете, что он свободен?

Поверенный достал бумагу.

— У нас имеется заявление с его личной подписью и родовой отметкой.

Несса протянула руку.

Мужчина передал ей документ.

Она начала читать.

Сана заметила, как постепенно меняется выражение её лица.

Сначала удивление.

Потом растерянность.

А затем злость.

— Это что за издевательство?

Поверенный нахмурился.

— Прошу выбирать выражения.

— Я спросила, что это такое!

Несса швырнула бумагу на стол.

— Здесь написано, что мой отец добровольно отказался от возвращения домой и не желает сообщать семье своё местонахождение.

— Именно так.

— Вы вообще понимаете, насколько это нелепо?

— Госпожа Вар…

— Он собирался вернуться ко мне! Его карету нашли пустой! Охрана исчезла! А теперь вы приходите и заявляете, что он просто решил отдохнуть от собственной семьи?

Роэн вмешался:

— Господин поверенный, я тоже хотел бы узнать, каким образом проверялась подлинность этого заявления.

Мужчина поправил цепочку.

— Подпись подтверждена магической скрепой.

— Кем?

— Канцелярией.

— Именем служащего, — уточнил Роэн.

Поверенный помолчал.

— Эти сведения содержатся в сопроводительном протоколе.

— Тогда предоставьте его.

Тот явно не ожидал такого требования.

Сана смотрела на документ.

Вчера Ида получила письмо от матери.

В нём было предупреждение.

«Никому не верь на слово, если тебе скажут, что мы свободны. Особенно тем, кто принесёт бумаги с нашими подписями».

И сегодня произошло именно это.

— Это не единственное заявление, — произнёс поверенный.

Эйтан резко поднял голову.

— Что?

Мужчина достал ещё два листа.

— Аналогичные документы поступили от Мейры Сель и Герна Роша.

Ида побледнела.

— От моей мамы?

— Да.

Поверенный передал ей бумагу.

Сана подошла ближе.

Заявление было составлено официальным языком.

«Я, Мейра Сель, подтверждаю, что нахожусь вне принудительного удержания, не нуждаюсь в розыске и добровольно распоряжаюсь своим дальнейшим пребыванием».

Ниже стояла подпись.

Ида долго смотрела на неё.

— Это её почерк, — прошептала она.

Сана почувствовала, как напряглись пальцы.

— Ида…

— Нет, подожди.

Она внимательно осмотрела нижний край листа.

— Здесь мамина родовая отметка.

Эйтан уже взял документ своего отца.

Он читал молча.

Затем медленно поднял голову.

— Если он свободен, почему не сообщил мне?

Поверенный развёл руками.

— Возможно, господин Рош предпочёл пока не возвращаться к прежним обязанностям.

Эйтан тихо рассмеялся.

— Вы знакомы с моим отцом?

— Лично нет.

— Тогда не говорите мне, что он предпочёл.

Голос его стал таким холодным, что поверенный невольно отступил.

— Герн Рош никогда бы не исчез, оставив сына без единого слова. Особенно после того, как пообещал мне не покидать дом.

Мужчина перевёл взгляд на Роэна.

— Господин ректор, я прибыл передать официальные сведения. У меня нет полномочий обсуждать личные решения представителей высших домов.

— Зато у вас есть полномочия предоставить подтверждающие документы, — ответил Роэн.

Он взял все три заявления.

— До окончания проверки академия не будет считать эти исчезновения разрешёнными.

Поверенный нахмурился.

— Но…

— Отправьте в канцелярию соответствующее уведомление.

Роэн указал на дверь.

— И передайте, что я лично свяжусь с регентом.

Когда поверенный ушёл, Несса опустилась в кресло.

Она выглядела совершенно измотанной.

— Подпись настоящая, — сказала она.

Ида повернулась к ней.

— Ты уверена?

— Да. Я проверила скрепу. Отец действительно подтвердил этот текст своей магией.

Эйтан сжал кулаки.

— Мой тоже.

Сана посмотрела на заявления.

— Но это не означает, что они подписали добровольно.

Несса подняла голову.

— Разумеется, не означает. Скрепа подтверждает подлинность подписи, а не желание человека её поставить.

— Значит, их заставили, — сказала Ида.

— Или обманули, — ответил Роэн.

Он разложил документы на столе.

— Во всех трёх заявлениях использована одинаковая формулировка. Это стандартный образец. Меня интересует, кто его подготовил.

Сана наклонилась ближе.

— А можно установить, где подписывали?

— Иногда. Если сохранилась магическая отметка места.

Несса протянула руку.

— Я попробую.

Она сосредоточилась.

Над первым листом появился серебристый узор.

Чернила слегка засветились.

Но почти сразу свет погас.

Несса нахмурилась.

— Странно.

— Что именно? — спросила Сана.

— Обычно родовая скрепа сохраняет хотя бы слабый след места. А здесь его будто специально удалили.

Она проверила второй документ.

Затем третий.

Результат оказался одинаковым.

— Все три очищены, — произнесла Несса.

Эйтан подошёл к столу.

— Значит, их готовил один человек?

— Не обязательно. Но использовали один и тот же способ скрыть место подписания.

Роэн кивнул.

— Хорошая работа, госпожа Вар.

Несса даже не отреагировала на похвалу.

Она продолжала смотреть на подпись отца.

— Нам нужно рассказать о письме Мейры, — произнесла Сана.

Ида кивнула.

Роэн поднял глаза.

— Я уже сообщил о нём регенту. Но теперь необходимо передать и эти заявления.

— А если их отправили специально после письма? — спросила Сана.

— Что вы имеете в виду?

— Возможно, похитители узнали, что Мейра сумела передать сообщение. И решили убедить нас, будто все освобождены.

Эйтан задумался.

— Вряд ли такие документы можно подготовить за несколько часов.

Несса взяла сопроводительную ведомость.

— Посмотрим дату.

Она перевернула лист.

И замерла.

— Их зарегистрировали три дня назад.

Ида подняла голову.

— Ещё до письма?

— Да.

Сана почувствовала неприятное напряжение.

— Значит, похитители заранее собирались объявить об освобождении.

Роэн медленно кивнул.

— Похоже на то.

Несса нахмурилась.

— Но почему именно сейчас?

— Возможно, потому что собираются переместить пленников, — предположила Ида.

Сана вспомнила слова Мейры.

«Нас держат вместе, но скоро собираются перевезти».

— Или потому что им больше не нужно официально скрывать удержание, — тихо сказала она.

Все посмотрели на неё.

— Если родственники числятся пропавшими, их продолжают искать, — объяснила Сана. — Проверяют дороги, склады, военные перевозки. А если они якобы свободны и сами решили исчезнуть, часть этих поисков можно остановить.

Роэн посмотрел на документы.

— Именно поэтому я не позволю закрыть расследование.

После встречи Несса ушла в архив.

Она была настолько зла, что даже отказалась от обеда.

Эйтан отправился вместе с ней.

— Не оставляй её одну, — тихо попросила Сана.

Он посмотрел на неё.

— Думаешь, она сделает что-нибудь глупое?

— Думаю, она сейчас готова ехать искать отца прямо по этим бумагам.

Эйтан кивнул.

— Тогда я с ней.

Ида осталась с Саной.

Они вышли во двор.

Возле фонтана несколько первокурсников спорили о расписании, а на ступенях главного корпуса сидели девушки с новыми учебниками.

Обычная жизнь продолжалась.

И от этого происходящее казалось ещё более странным.

— Я ведь вчера радовалась, — тихо сказала Ида.

Сана посмотрела на неё.

— Ты получила письмо от матери. Почему не должна была радоваться?

— А сегодня выясняется, что она подписала бумагу, будто больше не хочет меня видеть.

— Ида…

— Я знаю, что это неправда.

Она остановилась.

— Просто неприятно даже читать такое.

Сана обняла подругу за плечи.

— Тогда не читай больше.

Ида покачала головой.

— Нет. Я хочу понять, как они заставили маму подписать.

Некоторое время они молчали.

Потом Ида достала из кармана брошь.

— Знаешь, что я подумала?

— Что?

— В письме мама предупреждала о подписях. Но ещё говорила о шестой спице. Может, это не только указание на место.

Сана нахмурилась.

— А что ещё?

— Проверка.

— Какая?

Ида повернула брошь.

— Мама всегда говорила: «Пять спиц можно подделать. Шестую нужно знать».

Сана посмотрела на неё.

— То есть настоящий документ можно отличить по особой детали?

— Возможно.

Ида задумалась.

— Когда мама оформляла дорожные разрешения, у неё был свой способ подтверждения. Не официальный, а семейный. Чтобы я могла понять, действительно ли она отправила мне письмо или распоряжение.

— И где эта отметка?

— На соединении шестой спицы с ободом.

Она провела пальцем по броши.

— Только я пока не понимаю, как применить это к бумаге.

Сана посмотрела на неё.

— А если отметка не на самом документе?

Ида подняла глаза.

— Что?

— Ты рассказывала, что мать учила тебя смотреть туда, где соединяются дороги.

— Да.

— Возможно, она предупреждает не о бумагах, а о месте, где их готовят.

Ида задумалась.

Сана продолжила:

— Старый водосброс. Шестая спица. Подземный канал. Мы уже нашли эту точку на карте.

Подруга медленно кивнула.

— Значит, нужно проверить её.

— Да.

— Роэн не разрешит.

Сана невольно улыбнулась.

— Я ещё не спрашивала.

Вечером она снова пришла в кабинет ректора.

Роэн сидел за столом, окружённый письмами. На одном из них Сана заметила знакомую королевскую печать.

— От Тарна? — спросила она.

Он поднял голову.

— Да.

— Что он пишет?

Роэн некоторое время смотрел на неё.

Потом отложил письмо.

— Регент подтвердил, что ни одно из трёх заявлений не является достаточным основанием для прекращения поисков. Он поручил проверить их происхождение.

Сана облегчённо выдохнула.

— Хорошо.

— Также он просил передать вам, что вы должны соблюдать осторожность.

Она невольно улыбнулась.

— Это очень на него похоже.

Роэн заметил улыбку.

— Вы близки с регентом?

Сана посмотрела на него.

— Он мой дядя.

— Я помню.

— Он воспитывал меня почти так же строго, как отец. Иногда даже строже.

Роэн немного помолчал.

— Тогда понимаю, откуда у вас привычка спорить с каждым приказом.

Она рассмеялась.

— Это вы сейчас жалуетесь?

— Скорее пытаюсь установить происхождение явления.

Сана улыбнулась.

На мгновение ей стало неожиданно легко.

Но она быстро вспомнила, зачем пришла.

— Господин ректор, мы нашли возможный путь, по которому перевозили пленников.

Роэн перестал улыбаться.

— Какой?

Сана развернула карту.

Она показала старую мельницу, боковой канал и отметку с шестью спицами.

Ректор внимательно изучил рисунок.

— Закрытая перегрузочная станция?

— Да. Дом Таль подтвердил, что небольшие суда могли проходить там даже после закрытия основного маршрута.

Роэн провёл пальцем по линии канала.

— Интересно.

— Я хочу, чтобы мы проверили это место.

Он поднял глаза.

— Кто именно?

— Мы. С охраной. Я не предлагаю ехать туда одной.

Роэн некоторое время молчал.

— Уже лучше.

Сана приподняла брови.

— Значит, разрешите?

— Я этого не говорил.

Она вздохнула.

— Господин ректор…

— Сана, эта станция находится за пределами безопасных дорог. Именно там могут находиться люди, которые пытались вас похитить.

— Поэтому я и предлагаю взять охрану.

— И вы считаете, что двух-трёх солдат достаточно?

Сана замолчала.

Роэн посмотрел на карту.

— Я отправлю разведчиков.

— А мы?

— Пока останетесь в академии.

Она почувствовала раздражение.

— Мы нашли этот маршрут.

— И это очень важно. Но теперь нужно проверить его безопасно.

Сана уже собиралась возразить, когда ректор добавил:

— Если разведка подтвердит, что станция используется, мы организуем полноценную операцию. И тогда обсудим, какую помощь вы сможете оказать.

Она внимательно посмотрела на него.

— Вы не просто говорите это, чтобы я ушла?

Роэн устало улыбнулся.

— Если бы хотел, чтобы вы ушли, я бы уже сказал прямо.

Сана невольно рассмеялась.

— Хорошо. Договорились.

Когда она направилась к двери, Роэн неожиданно окликнул её.

— Лирен.

Она обернулась.

— Да?

Он несколько секунд молчал.

— Насчёт сегодняшних документов.

Сана напряглась.

— Что с ними?

— Мне кажется, люди, которые организовали похищения, готовятся к следующему этапу.

— К переносу магии?

— Возможно.

Он посмотрел на карту.

— Но пока мы не знаем, где находятся пленники, важнее всего понять, куда их собираются перевезти.

Сана кивнула.

— Поэтому нужно проверить водосброс.

— Да.

Он помолчал.

— И ещё. Вчерашняя проверка вашей силы не была случайной.

Сана подняла глаза.

— Я уже поняла.

— Но теперь у меня есть основания считать, что кто-то в доме Кель знает о запрещённых исследованиях больше, чем признаёт.

Она почувствовала напряжение.

— Вы думаете, Астен причастен?

— Не знаю. Его реакция на прибор была слишком спокойной. Но это ещё ничего не доказывает.

— А вы ему доверяете?

Роэн задумался.

— Я доверяю некоторым людям своего дома. Но не каждому решению совета.

Сана посмотрела на него.

В последнее время ей всё чаще приходилось решать, кому можно доверять. Люди, которых она считала врагами, спасали ей жизнь. Те, кто должен был защищать королевство, оказывались связаны с похищениями.

А Роэн Кель, которому она ещё недавно не доверила бы даже собственную тетрадь, теперь был одним из немногих, рядом с кем она чувствовала себя в безопасности.

И это немного пугало.

— Тогда, надеюсь, вы не ошибётесь, — тихо сказала она.

Роэн выдержал её взгляд.

— Я тоже.

Поздно ночью в северных холмах остановилась небольшая лодка.

Двое мужчин в тёмных плащах вышли на каменный причал. Один держал фонарь, второй нёс свёрток документов.

Перед ними возвышалось старое здание перегрузочной станции.

Снаружи оно выглядело заброшенным.

Половина крыши провалилась, окна были заколочены, а деревянные ворота давно покрылись мхом.

Но за стенами горел свет.

Мужчины прошли внутрь.

В просторном помещении стояли несколько вооружённых солдат.

Возле дальней стены находились три закрытые повозки.

— Всё готово? — спросил первый мужчина.

— Да. Носители подготовлены к перемещению.

— Сколько?

— Пятеро.

— А остальные?

Солдат помолчал.

— Один не выдержал предварительного воздействия. Второго пока не удалось доставить.

Мужчина нахмурился.

— Нам нужны все семеро.

— Приказ был начать перевозку с теми, кто готов.

— Кто его отдал?

Солдат протянул сложенную бумагу.

На ней стояла печать, которую мужчина сразу узнал.

Он некоторое время читал.

Затем медленно сложил документ.

— Значит, сроки изменились.

— Да.

— А наследница?

— Её не удалось забрать.

Мужчина резко поднял голову.

— Почему?

— В академии усилили охрану. Последняя попытка закончилась провалом.

Он несколько секунд молчал.

Потом посмотрел на закрытые повозки.

— Тогда передайте наверх: без наследницы завершающий этап невозможен.

Солдат кивнул.

— А эти?

— Перевозите. Сегодня же.

Мужчина направился к выходу.

У самой двери остановился.

— И ещё. Все документы об освобождении должны быть доставлены семьям до конца недели.

— Уже доставлены.

— Хорошо.

Он вышел в темноту.

За его спиной послышался скрип колёс.

Повозки начали готовить к отправлению.

В одной из них женщина с седыми прядями у висков осторожно подняла голову.

Её руки были связаны магическими браслетами.

На груди висел маленький серебряный знак дома Сель.

Мейра прислушалась к голосам снаружи.

Она не знала, дошло ли её письмо до дочери.

Не знала, сумела ли Ида вспомнить историю о шестой спице.

Но теперь, услышав разговор охраны, поняла главное.

Их снова перевозят.

А времени остаётся всё меньше.

Она закрыла глаза.

— Ида, — прошептала женщина. — Только не приезжай сюда одна.

Глава 4

Мейра Сель поняла, что у неё появился шанс, когда у повозки начало скрипеть левое колесо.

Сначала едва слышно. Потом всё громче, с неприятным металлическим стуком на каждом повороте.

Она сидела на деревянной скамье, прижимая руки к животу. Магические браслеты на запястьях не позволяли пользоваться силой, но обычные движения почти не ограничивали.

За решётчатым окошком мелькали деревья.

Их перевозили уже несколько часов.

Мейра не знала, куда именно. После старой станции пленникам завязали глаза, а в повозках приказали не разговаривать.

Но она всю жизнь работала с дорогами.

И умела определять маршрут не хуже опытного возницы.

Сначала они двигались вдоль реки. Потом повернули к холмам, поднялись на каменистый участок и теперь спускались по старой дороге, которую давно перестали ремонтировать.

Колесо скрипнуло снова.

Мейра подняла голову.

— У вас ось разболталась! — крикнула она.

Никто не ответил.

— Слышите? Если продолжите ехать, перевернёмся!

Снаружи послышался раздражённый голос:

— Молчи!

Она стиснула зубы.

Глупцы.

Сколько раз она видела подобные поломки на дорогах дома Сель?

Сначала ослабевала крепёжная скоба. Потом колесо начинало ходить из стороны в сторону. На ровной дороге повозка могла продержаться ещё долго.

Но здесь был крутой спуск.

И мокрая глина под колёсами.

Мейра посмотрела на дверь.

Если повозка перевернётся, это может оказаться единственным шансом.

Правда, сначала нужно будет выжить.

Первый сильный толчок произошёл через несколько минут.

Лошади заржали.

Возница выругался и натянул поводья.

Колесо ударилось о камень.

Мейра схватилась за край скамьи.

Снаружи раздался треск.

Повозку резко повело влево.

— Держи! — закричал кто-то.

Раздался второй удар.

Дверь распахнулась, и Мейру бросило на пол.

Она успела прикрыть голову руками, прежде чем повозка съехала с дороги и завалилась набок.

Дальше всё произошло слишком быстро.

Крик лошадей.

Треск дерева.

Боль в плече.

А потом тишина, нарушаемая только шумом дождя.

Мейра несколько секунд лежала неподвижно.

Она была жива.

Левую руку сильно ушибло, во рту чувствовался вкус крови, но ноги слушались.

Снаружи кричали солдаты.

— Вытащите возницу!

— Где пленница?

Мейра подняла голову.

Дверь оказалась частично сорвана.

За ней виднелся склон, уходящий к узкому ручью.

Она не стала размышлять.

Протиснулась через щель и скатилась вниз по мокрой траве.

Позади раздался крик:

— Она убегает!

Мейра побежала.

Впервые за несколько месяцев она бежала не потому, что ей приказали.

А потому, что впереди была свобода.

К полудню Мейра едва держалась на ногах.

Дождь не прекращался.

Одежда промокла, руки болели, а магические браслеты продолжали сдавливать запястья. Несколько раз она слышала вдали голоса преследователей и пряталась в зарослях возле ручья.

Ей удалось добраться до небольшой речной пристани.

Возле старого навеса сидел пожилой лодочник.

Увидев женщину в грязной одежде, он вскочил.

— Госпожа, что с вами?

Мейра попыталась ответить, но голос не слушался.

Тогда она подняла руки.

Мужчина увидел браслеты.

Его лицо изменилось.

— Боги милостивые…

— Мне нужно в Ильт, — выдохнула она. — В академию.

— Кто вы?

Мейра с трудом выпрямилась.

— Мейра Сель.

Лодочник замер.

— Из дорожного дома?

Она кивнула.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё, потом быстро оглянулся по сторонам.

— За вами гонятся?

— Да.

Он больше ничего не спрашивал.

— Тогда садитесь в лодку.

Ида в тот момент спорила с Нессой.

Они сидели в библиотеке над старой картой и никак не могли договориться, где именно находился заброшенный водосброс.

— Здесь не может быть прохода, — раздражённо произнесла Несса. — На новой карте обозначена сплошная скала.

— Потому что новая карта неправильная!

— Карты дома Вар не бывают неправильными.

— Тогда почему на старой есть канал, а на вашей его нет?

— Потому что его могли закрыть!

Сана сидела между ними и постепенно теряла терпение.

— Может, сначала выясним, когда его закрыли?

— Вот! — одновременно произнесли обе.

Сана вздохнула.

Эйтан, сидевший напротив, едва заметно улыбнулся.

— Морн, признавайся. Тебе нравится, когда они спорят?

— Конечно. Особенно когда я нахожусь посередине.

Он уже собирался ответить, когда в библиотеку вбежал молодой служащий.

— Госпожа Сель!

Ида подняла голову.

— Что?

Парень тяжело дышал.

— Вас просят немедленно пройти к главным воротам.

— Зачем?

Он замялся.

— Там женщина. Она говорит, что ваша мать.

Ида застыла.

Сана резко поднялась.

— Что?

— Она назвалась Мейрой Сель. Её привёз лодочник. Сейчас с ней разговаривает охрана.

На мгновение никто не пошевелился.

Потом Ида сорвалась с места.

Она бежала так быстро, что Сана едва поспевала за ней.

Они пересекли главный двор, пробежали мимо фонтана и выскочили к воротам.

Возле караульного помещения стояли несколько солдат.

Между ними находилась женщина в мокром сером платье.

Её волосы спутались, лицо было бледным, а на запястьях темнели металлические браслеты.

Ида остановилась.

Всего на мгновение.

Потом тихо произнесла:

— Мама?

Женщина подняла голову.

— Ида…

Подруга бросилась к ней.

Мейра успела сделать только один шаг, прежде чем дочь обняла её так крепко, что едва не сбила с ног.

— Мама! Мама, ты живая!

— Девочка моя…

Мейра обхватила дочь руками.

Ида плакала, не пытаясь скрывать слёзы.

— Я думала… Я столько раз думала, что ты…

— Тише, родная. Я здесь.

— Где ты была? Почему не писала? Что они с тобой сделали?

Мейра прижалась губами к её волосам.

— Прости меня.

— Не смей извиняться!

Ида отстранилась и посмотрела на мать.

Провела ладонью по её лицу, словно пыталась убедиться, что она настоящая.

— Я так боялась.

Мейра улыбнулась сквозь слёзы.

— Я тоже.

Сана стояла немного поодаль.

У неё сжалось горло.

Она была счастлива за подругу.

Но одновременно почувствовала такую острую тоску по собственным родителям, что на несколько секунд перестала слышать происходящее.

Ей тоже хотелось однажды увидеть мать у ворот.

Броситься к ней.

Услышать знакомый голос.

Но Эдмар и Альна никогда не вернутся.

Сана быстро вытерла глаза.

Сейчас был день Иды.

И она не собиралась отнимать у подруги даже минуту этого счастья.

Роэн приказал немедленно перевести Мейру в лечебное крыло.

Там ей сняли подавляющие браслеты, обработали раны и дали горячую еду.

Лекарь настаивал, чтобы женщина отдыхала.

Но Мейра отказалась ложиться, пока не поговорит с ректором.

— Я не знаю, сколько у нас времени, — сказала она. — Люди, которые меня держали, обязательно начнут искать.

Роэн посмотрел на её запястья.

— В академии вы под защитой.

Мейра невесело улыбнулась.

— Я очень хочу вам верить.

Он не стал спорить.

Вместо этого приказал поставить дополнительную охрану у лечебного крыла, а затем пригласил в кабинет Иду, Сану, Нессу и Эйтана.

Мейра настояла, чтобы дочь осталась рядом.

— Она имеет право знать, — произнесла женщина.

Роэн кивнул.

— Тогда начнём.

Мейра сидела в кресле возле камина.

Ида устроилась рядом, крепко держа мать за руку.

Сана заняла место напротив.

Эйтан стоял у окна, а Несса расположилась возле письменного стола с блокнотом.

Роэн наложил защиту от подслушивания.

— Расскажите всё, что помните, — попросил он. — Но только то, что видели или слышали сами. Не нужно делать предположений.

Мейра кивнула.

Она немного помолчала, собираясь с мыслями.

— Меня забрали на Каменном мосту. Сказали, что нужен разговор о дорожных разрешениях. Я решила, что возникла проблема с перевозками.

Ида стиснула её руку.

— Они были в королевской форме?

— Да. Но теперь я не уверена, что это действительно королевские солдаты.

Сана подняла глаза.

— Почему?

— Они почти не знали военных правил. Один неправильно обратился к старшему офицеру. Другой не смог назвать гарнизон, к которому якобы принадлежал.

Роэн сделал запись.

— Что произошло дальше?

— Меня посадили в закрытую карету. Сначала отвезли к старой мельнице. Потом переправили в другое место.

— Куда? — спросила Несса.

— Не знаю. Окна закрывали, а при перевозках нам завязывали глаза.

Мейра посмотрела на неё.

— Вы дочь главы дома Вар?

Несса резко выпрямилась.

— Да.

Женщина медленно кивнула.

— Я видела вашего отца.

Несса побледнела.

— Когда?

— Вчера утром. Перед последней перевозкой.

— Он жив?

— Был жив, когда нас разделили по повозкам.

Несса схватилась за край стола.

— Вы с ним разговаривали?

— Совсем немного. Он просил передать, что не подписывал никаких распоряжений добровольно.

По лицу Нессы пробежала судорога.

— Он ранен?

Мейра замялась.

— Он очень похудел. И выглядел слабым. Но мог ходить самостоятельно.

Несса закрыла глаза.

Сана видела, как тяжело ей даётся каждая секунда ожидания.

— Спасибо, — наконец произнесла девушка.

Мейра повернулась к Эйтану.

— А вы, должно быть, сын Герна Роша.

Эйтан сразу шагнул вперёд.

— Вы видели отца?

— Да.

— Когда?

— Позавчера вечером. Он находился в соседнем помещении.

— Как он?

Мейра опустила глаза.

— Устал. Но держался.

Эйтан сглотнул.

— Он что-нибудь говорил?

— Просил передать, чтобы вы не пытались искать его в одиночку.

Эйтан тихо рассмеялся.

— Даже там продолжает мной командовать.

Но голос дрогнул.

— Что они делали с вами? — спросил Роэн.

Мейра некоторое время молчала.

— Проверяли магию.

Сана напряглась.

— Каким образом?

— Нас по одному приводили в большое помещение. Там стояли металлические столы с круглыми пластинами. Иногда на пластины клали камни, похожие на измерительные кристаллы.

Роэн наклонился ближе.

— Какого цвета?

— Тёмные. Почти чёрные. Когда мы касались их руками, внутри появлялся свет.

Сана вспомнила прибор, который привёз Астен Кель.

Тёмный кристалл.

Дополнительный контур.

И требование дать согласие на использование родового отпечатка.

Она посмотрела на ректора.

Он тоже заметно напрягся.

— Вы видели, кто проводил проверки? — спросил Роэн.

— Лица скрывали. Несколько человек носили серые плащи. Один говорил с сильным столичным акцентом.

— Они называли имена?

— Почти никогда. Чаще использовали номера.

Мейра посмотрела на свои запястья.

— Я слышала, как однажды сказали, что «третья линия выдержала, а четвёртая дала слишком большой расход».

Несса быстро записала слова.

— Что это означает?

— Не знаю.

Мейра покачала головой.

— Я не видела самого переноса, о котором они говорили. Только проверки. После некоторых люди возвращались настолько ослабленными, что не могли самостоятельно идти.

Ида побледнела.

— Мама, с тобой тоже…

— Меня проверяли трижды, — тихо ответила женщина. — После последней проверки я несколько часов не могла подняться.

Сана почувствовала, как похолодели пальцы.

Роэн помолчал.

— Вы слышали, для чего им нужна магия?

— Нет. Но один раз двое мужчин спорили возле моей комнаты.

— О чём?

Мейра задумалась.

— Один говорил, что носителей уже достаточно и можно начинать. Второй ответил, что без последнего согласования всё бессмысленно.

Сана напряглась.

— Последнего согласования?

— Да. Я запомнила эти слова.

— Они объяснили, что именно должны согласовать?

— Нет.

Мейра покачала головой.

— Ещё один раз я слышала, как кто-то упоминал наследницу. Сказал, что попытки добраться до неё закончились неудачей.

В кабинете стало тихо.

Сана почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Ида крепче сжала руку матери.

Несса посмотрела на Сану.

Эйтан отвёл взгляд.

Только Роэн сохранил спокойствие.

— Вы уверены, что речь шла именно о наследнице короны? — спросил он.

— Нет. Они не назвали ни имени, ни титула. Я только слышала слово.

Сана медленно выдохнула.

Мейра не знала, что настоящая Лирен Ренн сидит в нескольких шагах от неё.

И пока не должна была узнать.

— А документы об освобождении? — спросила Несса.

Мейра сразу нахмурилась.

— Значит, их уже доставили?

— Да.

— Я боялась этого.

Она опустила глаза.

— Нас заставили подписать бумаги. Сказали, что если откажемся, пострадают наши дети.

Ида сжала её руку.

— Мама…

— Я не могла рисковать тобой.

Мейра повернулась к дочери.

— Мне очень жаль, что ты увидела мою подпись под такими словами.

Ида покачала головой.

— Я знала, что это неправда.

— Хорошо.

Женщина слабо улыбнулась.

— Подписанные документы унесли сразу. Потом мы слышали, как охрана обсуждала прекращение розыска.

Эйтан нахмурился.

— Значит, они рассчитывали, что после этого их перестанут искать.

— Думаю, да. Но я не слышала, кто именно распорядился подготовить бумаги.

Роэн сделал ещё несколько записей.

— Есть ли что-то, по чему можно определить место вашего удержания? Звуки, запахи, особенности здания?

Мейра задумалась.

— Там было холодно. Очень сыро. Иногда ночью я слышала два удара колокола.

Сана подняла голову.

— Два?

— Да. Не каждый час. Обычно ближе к рассвету.

Ида посмотрела на неё.

— У старой перегрузочной станции был сигнальный колокол.

— Но его сняли много лет назад, — заметила Несса.

— Возможно, поставили новый, — ответила Ида.

Мейра продолжила:

— Ещё там постоянно пахло нагретым железом. И иногда пол немного дрожал, будто под зданием работали какие-то механизмы.

Роэн внимательно посмотрел на неё.

— Вы видели их?

— Нет.

— А место сегодняшней перевозки?

— Только часть дороги. Мы ехали от станции, потом свернули к холмам. Повозка перевернулась на спуске. Я добежала до реки, а там мне помог лодочник.

Сана посмотрела на карту, лежавшую на столе.

— Значит, станция действительно используется.

Роэн кивнул.

— Да. Но теперь неизвестно, остались ли там пленники.

Мейра резко подняла голову.

— Их собирались перевозить дальше. Я слышала приказ утром перед отправлением.

— Куда?

— Не знаю.

Женщина устало опустилась на спинку кресла.

— Простите. Мне кажется, я рассказала слишком мало.

Ида обняла её.

— Мама, ты вернулась. Это уже самое главное.

Сана посмотрела на подругу.

Впервые за долгое время она видела Иду по-настоящему счастливой.

Пусть даже сквозь слёзы.

Когда разговор закончился, Роэн распорядился разместить Мейру в отдельной комнате лечебного крыла.

Возле двери поставили двух охранников.

Окна защитили магическими контурами.

Мастер Лин лично проверил замки, а ректор приказал никому не допускать к женщине посетителей без его разрешения.

Ида отказалась уходить.

— Я останусь с мамой.

Лекарь попытался возразить.

— Госпоже Сель необходим отдых.

— Я не собираюсь мешать.

— Но…

— Пусть остаётся, — вмешался Роэн. — Только не заставляйте мать снова рассказывать о произошедшем до утра.

Ида благодарно посмотрела на него.

Сана проводила подругу до двери.

— Если что-нибудь понадобится, сразу зови.

Ида кивнула.

Потом неожиданно обняла её.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не перестала искать маму. Даже когда все говорили, что надежды почти нет.

Сана почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Я ведь обещала.

Ида улыбнулась.

— Знаю.

Она вернулась в комнату.

Сана ещё некоторое время стояла в коридоре.

Потом медленно направилась к лестнице.

Впервые за несколько месяцев ей хотелось верить, что всё действительно может закончиться хорошо.

К полуночи академия затихла.

В лечебном крыле погасили основные лампы.

Мейра лежала на кровати, укрытая тёплым одеялом. Ида задремала в кресле рядом, положив голову на край матраса.

Мейра осторожно провела ладонью по волосам дочери.

Она почти забыла, каково это — находиться рядом с ней.

Слышать её дыхание.

Знать, что можно просто протянуть руку и коснуться.

За месяцы плена Мейра много раз представляла эту встречу.

Но никогда не верила, что действительно сможет вернуться.

Она посмотрела на окно.

За стеклом шёл дождь.

Женщина закрыла глаза.

И услышала тихий металлический щелчок.

Она сразу проснулась окончательно.

Звук донёсся не от двери.

От стены возле старого шкафа.

Мейра медленно повернула голову.

За шкафом что-то скрипнуло.

Потом раздался второй щелчок.

И часть деревянной панели сдвинулась.

Женщина почувствовала, как похолодело всё тело.

— Ида, — прошептала она.

Дочь не проснулась.

Мейра осторожно потрясла её за плечо.

— Ида!

Девушка подняла голову.

— Мама?

В этот момент из-за шкафа появился мужчина в тёмном плаще.

За ним второй.

У первого в руках был небольшой металлический прибор.

Мейра узнала его сразу.

Такой же использовали при перевозках пленников.

— Не двигаться, — тихо произнёс мужчина.

Ида вскочила.

— Кто вы?!

Она подняла руку, пытаясь вызвать магию.

Но прибор вспыхнул.

Иду отбросило к стене.

Мейра закричала.

— ПОМОГИТЕ!

Первый мужчина бросился к ней.

Она попыталась ударить его, но тот перехватил руку.

— Снова создаёте проблемы, госпожа Сель.

Мейра узнала голос.

Один из охранников со старой станции.

— Отпустите меня!
— Приказ вернуть вас живой.
В коридоре послышались шаги.
Кто-то ударил в дверь.
— Госпожа Сель?!
Ида с трудом поднялась.
— ПОМОГИТЕ! НАС…
Второй мужчина схватил её за плечо.
Мейра отчаянно рванулась вперёд.
— НЕ ТРОГАЙ МОЮ ДОЧЬ!
Она ударила нападавшего локтем в лицо.
Тот отшатнулся.
Ида вырвалась и бросилась к двери.
Но первый мужчина уже защёлкивал на запястьях Мейры новые браслеты.
— Быстрее! — крикнул он напарнику. — Уходим!
За шкафом открылся узкий проход.
Иду снова отбросило магическим ударом.
Она упала на пол.
— МАМА!
Мейра обернулась.
На мгновение их взгляды встретились.
— Ида, беги за помощью!
Мужчина потащил её в темноту.
Деревянная панель закрылась.
И комната снова стала тихой.
Сана проснулась от звона тревожного колокола.
Она вскочила с кровати.
За дверью слышались голоса.
Кто-то бежал по коридору.
Сана накинула плащ и выскочила наружу.
— Что произошло?!
Один из охранников повернулся.
— Нападение на лечебное крыло!
Сана почувствовала, как сердце остановилось.
— На кого?
— Похищена женщина, которую доставили сегодня вечером!
Она больше ничего не слушала.
Бросилась к лестнице.
Внизу уже собирались студенты.
Сана протиснулась между ними и побежала к лечебному корпусу.
У входа стоял Роэн.
Он отдавал приказы охране.
— Перекрыть все служебные выходы! Проверить нижние коридоры и старые переходы!
Увидев Сану, он резко повернулся.
— Лирен, остановитесь!
— Где Ида?!
— Она жива. Лекарь осматривает её.
Сана выдохнула.
— А Мейра?

Роэн помолчал.

И она всё поняла.

— Нет…

— Нападавшие воспользовались старым техническим проходом. Он не значился на действующих планах лечебного крыла.

— Но вы же поставили охрану!

— Поставил.

— И защиту!

— Да.

Сана почувствовала, как поднимается злость.

— Тогда как они снова её забрали?!

Роэн посмотрел на неё.

— Именно это я собираюсь выяснить.

Она хотела ответить.

Но из комнаты донёсся крик Иды.

— САНА!

Сана немедленно бросилась внутрь.

Ида сидела на полу возле кровати.

Лицо её было бледным, волосы растрепались. На щеке виднелась небольшая ссадина.

Несса стояла рядом, пытаясь помочь ей подняться.

Эйтан осматривал стену за отодвинутым шкафом.

Сана опустилась перед подругой.

— Ида…

Та посмотрела на неё.

И заплакала.

Не тихо, как утром.

А так отчаянно, что Сана на несколько секунд растерялась.

— Они снова её забрали…

— Я знаю.

— Она была здесь, Сана! Прямо здесь! Я держала её за руку!

Сана обняла подругу.

— Ида…

— Я заснула!

— Ты не могла знать…

— Я заснула, а они пришли!

Ида отстранилась.

— Я должна была защитить её!

— Ты не виновата.

— Они забрали маму у меня на глазах!

Голос сорвался.

Сана почувствовала слёзы на собственных щеках.

Она не знала, что сказать.

Утром Ида впервые за несколько месяцев обнимала мать.

А теперь снова сидела перед пустой кроватью.

И никакие слова не могли исправить произошедшее.

Роэн вошёл через несколько минут.

Эйтан сразу повернулся к нему.

— Здесь был старый проход. Он ведёт вниз, к хозяйственным помещениям.

— Охрана уже проверяет, — ответил ректор.

— Но почему о нём никто не знал?

Мастер Лин, вошедший следом, нахмурился.

— Его закрыли много лет назад. На новых планах нет даже обозначения.

Несса резко подняла голову.

— Значит, нападавшие знали устройство академии лучше вас?

Роэн не ответил.

Эйтан посмотрел на открывшуюся панель.

— Или им помог кто-то, кто имел доступ к старым чертежам.

Сана медленно поднялась.

— Кто-нибудь мог открыть проход снаружи?

Мастер Лин кивнул.

— Если знал механизм.

— А из комнаты?

— Тоже. Но только при наличии специального ключа.

Несса посмотрела на ректора.

— У кого были такие ключи?

— У прежнего руководства академии и нескольких служащих, отвечавших за технические помещения.

Сана почувствовала холод.

Снова прежний ректор.

Снова старые служебные проходы.

Снова люди, которые знали академию изнутри.

Роэн подошёл к стене.

— До утра никто не покинет территорию без проверки. Я лично распоряжусь осмотреть все нижние уровни.

— И что потом? — тихо спросила Ида.

Все повернулись.

Она стояла возле пустой кровати.

— Вы найдёте ещё один документ? Ещё одну печать? Ещё одно имя человека, который исчезнет раньше, чем вы успеете его допросить?

Роэн молчал.

Ида посмотрела на Сану.

— Я ведь только сегодня её обняла.

Сана почувствовала, как сжалось сердце.

— Я знаю.

— Она говорила, что больше не хочет меня оставлять.

Ида закрыла лицо руками.

Сана подошла и обняла её.

Несса отвернулась к окну.

Эйтан стиснул челюсти.

Даже Роэн выглядел так, будто не знал, что сказать.

Когда Иду наконец удалось успокоить, её перевели в комнату Саны.

Несса осталась с ней.

Эйтан отправился помогать охране проверять старые проходы.

Сана задержалась в лечебном крыле.

Она стояла возле пустой кровати Мейры и смотрела на смятое одеяло.

Утром женщина была здесь.

Рассказывала о плене.

Обнимала дочь.

Благодарила всех за помощь.

А теперь её снова не было.

Сана медленно провела рукой по краю кровати.

— Госпожа Морн?

Она обернулась.

В дверях стоял Роэн.

— Вам тоже нужно отдохнуть.

— Я не могу.

Он подошёл ближе.

— Понимаю.

Сана посмотрела на него.

— Нет. Не понимаете.

Слова вырвались прежде, чем она успела остановиться.

Роэн замолчал.

Сана почувствовала, как в глазах снова появляются слёзы.

— Мы ведь почти справились. Она сама пришла к нам. Живая. Мы могли защитить её.

— Мы пытались.

— Этого оказалось недостаточно!

Роэн посмотрел на пустую кровать.

— Да.

Сана замерла.

Она ожидала, что он начнёт оправдываться.

Скажет, что охрана была сильной, что нападение невозможно было предвидеть, что виноваты неизвестные преступники.

Но он не стал.

— Я отвечаю за безопасность академии, — продолжил Роэн. — И сегодня здесь похитили женщину, которую я обещал защитить.

Он помолчал.

— Я не собираюсь делать вид, что этого не произошло.

Сана опустила глаза.

Злость постепенно уступала место усталости.

— Ида больше этого не выдержит, — тихо сказала она.

— Выдержит, — ответил Роэн. — Но ей понадобится помощь.

Сана посмотрела на него.

— А если мы снова опоздаем?

Он не ответил сразу.

Потом осторожно произнёс:

— Тогда хотя бы сделаем всё, чтобы этого не случилось.

Сана отвернулась.

Ей хотелось верить.

Очень хотелось.

Но сегодня она снова увидела, насколько легко надежда может исчезнуть.

Ближе к рассвету Эйтан вернулся с новостями.

Он нашёл Сану в коридоре возле комнаты Иды.

— Морн.

Она подняла голову.

— Что?

— Мы проверили технический проход.

— И?

— Он ведёт к старому водостоку под восточным корпусом. Дальше выходит за внешнюю стену академии.

Сана почувствовала напряжение.

— К реке?

— Да.

Он достал из кармана небольшой металлический обломок.

— И ещё мы нашли это.

Сана взяла предмет.

Тонкая пластина, покрытая тёмным налётом.

На одной стороне виднелись несколько насечек.

— Что это?

— Часть подавляющего артефакта. Похоже, один из нападавших повредил его, когда тащил Мейру через проход.

Сана внимательно осмотрела металл.

— Здесь есть знак.

Эйтан кивнул.

— Я тоже заметил.

На поверхности были выгравированы две пересекающиеся линии и маленькая шестилучевая фигура.

Сана замерла.

— Шестая спица…

Эйтан посмотрел на неё.

— Что?

Она подняла глаза.

— Ида говорила, что её мать использовала этот знак как указание на место соединения старых дорог.

— Думаешь, нападавшие связаны с той станцией?

— Возможно.

Сана сжала пластину.

— Но теперь у нас есть не только карта.

Эйтан нахмурился.

— А что ещё?

Она посмотрела на него.

— У нас есть предмет, который принадлежал людям, похитившим Мейру прямо из академии.

Он медленно кивнул.

— Значит, можно установить, кто его изготовил.

— Именно.

Сана посмотрела на закрытую дверь комнаты, за которой спала измученная Ида.

Она не знала, сколько ещё испытаний выпадет на долю подруги.

Не знала, где сейчас находится Мейра.

И не могла обещать, что завтра они снова увидят её живой.

Но теперь у них появилось нечто важнее очередной неподтверждённой записи.

След людей, которые только что совершили преступление.

Сана стиснула пальцы.

— Эйтан, найди Нессу утром. Нам нужно проверить этот знак и выяснить, кто мог пользоваться такими артефактами.

— А ректор?

— Он тоже должен знать.

Эйтан кивнул.

— Хорошо.

Он уже собирался уйти, когда остановился.

— Морн.

— Да?

— Мы найдём её.

Сана посмотрела на него.

Он больше не улыбался.

Но в его голосе впервые за долгое время звучала уверенность.

Она медленно кивнула.

— Найдём.

За окнами академии начинало светать.

В комнате за закрытой дверью Ида спала после самой счастливой и самой страшной ночи своей жизни.

А где-то за пределами Ильта её мать снова находилась в руках похитителей.

Глава 5

Ида не плакала с самого утра.

И это беспокоило Сану гораздо сильнее, чем вчерашние слёзы.

Подруга сидела за письменным столом, аккуратно переписывая всё, что успела рассказать Мейра. Перед ней лежали несколько листов, карта старых дорог и серебряная брошь с шестью спицами.

— Тебе нужно поспать, — сказала Сана.

— Я спала.

— Два часа.

— Значит, два часа мне не нужно спать снова.

Сана вздохнула.

— Ида…

— Только не начинай.

Она отложила перо и посмотрела на подругу.

— Я знаю, что ты хочешь помочь. Но если сейчас лягу, буду только думать о том, как они тащили маму через этот проклятый проход.

Сана присела рядом.

— Ты не могла их остановить.

— Знаю.

— Тогда перестань себя обвинять.

Ида горько усмехнулась.

— Было бы удобно, если бы это работало так просто.

Сана не нашлась с ответом.

Вчера утром Мейра Сель вернулась из плена. Вчера вечером Ида сидела рядом с ней, слушала её голос и строила планы, как они проведут следующие выходные.

А ночью всё повторилось.

За исключением одного.

Теперь Ида точно знала, что её мать жива.

И что похитители способны добраться до неё даже в охраняемой академии.

— Они знали, где её разместили, — произнесла Ида. — Знали про проход, о котором не было даже на новых планах. И пришли именно тогда, когда охрана меньше всего ожидала нападения.

— Роэн проверяет служебные записи.

— А если среди сотрудников есть их человек?

Сана посмотрела на неё.

— Мы это выясним.

Ида взяла брошь.

— Я хочу пойти с вами.

— Куда?

— Осмотреть проход.

— Ида, там уже работает охрана.

— Я знаю старые дорожные знаки лучше большинства магов в этой академии. Может, увижу то, чего они не заметили.

Сана задумалась.

Это было разумно.

И гораздо лучше, чем оставить подругу наедине с тяжёлыми мыслями.

— Хорошо, — сказала она. — Но сначала поговорим с ректором.

Ида поднялась.

— Тогда идём.

Роэн встретил их возле восточного корпуса.

Он стоял у входа в старый водосток и разговаривал с мастером Лином. Неподалёку дежурили четверо солдат.

Увидев девушек, ректор нахмурился.

— Госпожи, вам следовало остаться в общежитии.

— Мне нужно осмотреть место, через которое увели маму, — ответила Ида.

— Сейчас там работают специалисты.

— Я маг дорожного дома Сель. Моя мать занималась старыми путями двадцать лет. Возможно, я смогу помочь.

Роэн посмотрел на неё внимательнее.

— Вы понимаете, что можете увидеть неприятные следы произошедшего?

— Я уже видела, как мою мать похищают.

Ответ прозвучал настолько резко, что Сана невольно взяла подругу за руку.

Роэн помолчал.

— Хорошо. Но вы пойдёте вместе с нами и будете выполнять мои распоряжения.

Ида кивнула.

— Договорились.

Они спустились по узкой каменной лестнице.

Под восточным корпусом находился длинный коридор с низким потолком. По полу тянулся неглубокий желоб, в котором журчала вода.

Сана поморщилась.

— Здесь ужасно пахнет.

— Старый водосток, — заметил мастер Лин. — Его построили ещё при основании академии.

— Почему проход не закрыли окончательно? — спросила Ида.

— Он был закрыт.

Мастер указал на металлическую дверь.

На её замке виднелись свежие царапины.

— Но кто-то открыл его специальным ключом.

Сана подошла ближе.

— Разве замок нельзя взломать магией?

— Можно, — ответил Роэн. — Но тогда сохранились бы следы воздействия. Здесь их нет.

Ида наклонилась к каменной стене.

— Подождите.

Она провела пальцами по нескольким выцветшим отметкам.

— Это не просто водосток.

Мастер Лин нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

— Здесь раньше проходила техническая дорога. По ней доставляли материалы в академию, когда основные ворота ещё находились с западной стороны.

Сана удивилась.

— Прямо под зданием?

— Да. Смотри.

Ида указала на небольшой символ, выбитый в камне.

Колесо с шестью спицами.

Сана замерла.

— Опять он.

— Это знак старой дорожной сети, — объяснила Ида. — Такие оставляли возле соединений маршрутов.

Роэн подошёл ближе.

— Значит, проход мог использоваться для доставки грузов?

— Когда-то да. Но не думаю, что повозка смогла бы проехать здесь сейчас.

Они двинулись дальше.

Через несколько минут коридор расширился.

В стене находилась ещё одна дверь.

За ней начинался узкий тоннель, уходивший к реке.

Ида остановилась.

— Вот здесь мама могла оставить след.

— Почему? — спросила Сана.

— Она знает старые дорожные правила. Если человек теряется или его ведут против воли, можно оставить знак для тех, кто будет искать.

Ида опустилась на колени и начала осматривать камни.

Сана присела рядом.

— Что ищем?

— Три короткие царапины. Или одну длинную с точкой.

Несколько минут они проверяли пол и стены.

Потом Ида резко выпрямилась.

— Сана!

Возле нижнего края двери на камне виднелись три неровные линии.

Сана наклонилась.

— Это оно?

— Да.

Ида коснулась отметок.

— Мама оставила их.

— Ты уверена?

— Это дорожный знак предупреждения.

Роэн подошёл ближе.

— Что он означает?

Ида подняла голову.

— «Не следуй прямо. Опасность впереди».

Они вернулись в кабинет ректора ближе к полудню.

Эйтан уже ждал их вместе с Нессой.

На столе лежала металлическая пластина, найденная в техническом проходе после похищения.

Несса разглядывала её через увеличительное стекло.

— Я кое-что нашла, — сообщила она.

Сана подошла ближе.

— Что?

— Этот знак не принадлежит дорожной службе.

Ида нахмурилась.

— Но он похож на шестую спицу.

— Похож. Однако посмотри на две пересекающиеся линии.

Несса повернула пластину.

— На дорожных знаках их не бывает. Здесь линии обозначают не маршрут, а соединение двух магических контуров.

Роэн внимательно посмотрел на металл.

— Вы определили назначение?

— Не полностью. Но это часть артефакта, который одновременно подавляет дар и удерживает заданную магическую структуру.

Сана почувствовала неприятный холод.

— Удерживает структуру?

Несса кивнула.

— Если обычный подавитель просто мешает использовать силу, то этот ещё и сохраняет её отпечаток на короткое время.

Эйтан присвистнул.

— Зачем?

— Не знаю. Возможно, для последующего измерения.

Сана вспомнила магистра Астена и привезённый им прибор.

Чёрный кристалл.

Серебряные пластины.

Предложение подписать согласие на воспроизведение родового отпечатка.

— Это устройство дома Кель? — спросила она.

Несса переглянулась с ректором.

Роэн взял пластину.

— Конструкция похожа на оборудование измерительной канцелярии. Но такие детали могут использовать и другие мастерские.

— Значит, её могли изготовить для Астена?

— Могли, — ответил он. — Но пока у нас нет оснований утверждать, что именно для него.

Сана сдержала раздражение.

Роэн всегда требовал доказательств.

И обычно оказывался прав.

Однако теперь ей всё труднее было спокойно ждать.

— Тогда как выяснить, кто изготовил пластину?

Несса улыбнулась.

Впервые за сегодняшний день.

— По номеру.

Она указала на крошечные насечки возле края.

— Это не украшение. Здесь есть производственная отметка. Я уже попросила прислать старые каталоги артефакторных мастерских.

Эйтан приподнял брови.

— Вар, ты иногда бываешь пугающе полезной.

— А ты иногда бываешь пугающе бесполезным.

— Значит, всё как обычно.

Сана улыбнулась.

Но ненадолго.

После обеда в академии начались обычные занятия.

Роэн настоял, чтобы студенты хотя бы на несколько часов вернулись к учёбе.

Сана считала это совершенно нелепым.

Как можно думать о теории магических контуров, когда за пределами академии держат похищенных людей?

Но мастер Лин оказался непреклонен.

— Даже если завтра вам придётся сражаться, сегодня вы обязаны понимать, как работает защитный круг.

Он написал на доске сложную схему.

— Особенно те, кто любит разрушать учебные приборы.

Несколько студентов обернулись на Сану.

Она невинно подняла брови.

— Я всё ещё утверждаю, что прибор сломался сам.

По аудитории прокатился смех.

Мастер Лин покачал головой.

— Удивительное совпадение. Обычно он ломается именно в вашем присутствии.

Ида впервые за день тихо рассмеялась.

Сана посмотрела на неё и почувствовала облегчение.

Пусть ненадолго.

Но подруга хотя бы улыбнулась.

К вечеру Несса получила ответ из городской артефакторной палаты.

Она буквально ворвалась в комнату Саны и Иды.

— Нашла!

Эйтан, сидевший на подоконнике, едва не уронил яблоко.

— Вар, когда-нибудь ты научишься пользоваться дверью спокойно?

— Когда ты научишься заниматься делом.

Она положила на стол небольшой каталог.

— Эта пластина относится к старой серии измерительных устройств. Производилась только для крупных исследовательских учреждений.

Сана наклонилась ближе.

— Каких именно?

— Для родовых лабораторий дома Кель, Королевской палаты измерений и нескольких академий.

Ида посмотрела на неё.

— Включая нашу?

— Да.

Несса открыла следующую страницу.

— Более того, несколько подобных комплектов действительно поступили в Ильт.

— Когда? — спросил Эйтан.

— Три года назад. При прежнем ректоре.

Сана почувствовала напряжение.

— Эрвине Дале?

— Именно.

В комнате стало тихо.

Сана медленно опустилась на стул.

Имя бывшего ректора снова всплыло в расследовании.

Сначала тайные перевозки.

Потом старое крыло.

Теперь артефакты, которыми пользовались похитители.

— Может, это просто совпадение? — осторожно спросила Ида.

Несса покачала головой.

— Сомневаюсь. Поставка была оформлена как оборудование для учебных исследований, но часть устройств так и не внесли в общий инвентарный список.

Эйтан нахмурился.

— Значит, приборы могли храниться здесь всё это время?

— Или их вывезли, — ответила Несса.

Сана поднялась.

— Нужно проверить старые склады.

— Уже проверяют, — произнёс знакомый голос.

В дверях стоял Роэн.

Он окинул взглядом собравшихся.

— Я подозревал, что найду вас здесь.

Эйтан усмехнулся.

— Господин ректор, вы начинаете понимать наши привычки.

— К сожалению.

Роэн вошёл и положил на стол папку.

— Мастер Лин проверил служебные помещения. Несколько старых складов действительно использовались после официального закрытия.

Сана насторожилась.

— Кем?

— Пока неизвестно. В журналах имеются отметки о выдаче ключей, но некоторые страницы заменены.

Несса резко подняла голову.

— Заменены?

— Да. Причём сравнительно недавно.

Эйтан медленно отложил яблоко.

— Значит, кто-то чистит следы.

— Именно.

Ида подошла к столу.

— Господин ректор, я хочу спросить кое-что.

Роэн повернулся.

— Слушаю.

— Мама оставила предупреждение в тоннеле. Три царапины. Это значит, что она не хотела, чтобы мы шли за похитителями по тому же пути.

— Я помню.

— Но почему?

Сана задумалась.

— Возможно, впереди была засада.

— Или ложное направление, — предположил Эйтан.

Ида кивнула.

— Именно. Если бы мама хотела, чтобы мы следовали за ней, она оставила бы другой знак.

Несса посмотрела на карту.

— Значит, похитители могли намеренно использовать этот проход, чтобы мы решили, будто они ушли к реке.

Роэн помолчал.

— Мы уже отправили людей проверить оба направления.

— И что они нашли? — спросила Сана.

— На берегу следы небольшой лодки. Но дальше маршрут теряется.

Ида вздохнула.

— Мама наверняка пыталась запомнить дорогу.

— И, возможно, ещё оставит нам подсказку, — ответил Роэн.

Сана посмотрела на него.

— Если у неё будет такая возможность.

Ректор не стал спорить.

Позднее Роэн попросил Сану задержаться.

Остальные отправились ужинать.

Когда дверь закрылась, он снял защитный барьер с одной из папок.

— Я получил ответ из дома Кель.

Сана сразу насторожилась.

— Насчёт проверки?

— Да. Совет подтвердил, что первоначальный запрос на вашу магию был зарегистрирован почти год назад.

— Но кто его отправил?

Роэн нахмурился.

— Именно это странно.

Он протянул ей лист.

Сана начала читать.

В документе говорилось, что студентка Сана Морн подлежит дополнительному измерению из-за предполагаемого несоответствия родовой линии и объёма силы.

Ниже стояла подпись.

Она подняла голову.

— Это ваша?

Роэн молчал.

Сана снова посмотрела на лист.

Роэн Кель.

Подпись была аккуратной.

Под ней стояла магическая отметка.

— Вы сами отправили запрос? — спросила она.

— Нет.

Сана почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Но здесь ваше имя.

— Я вижу.

— И ваша подпись.

Роэн посмотрел ей прямо в глаза.

— Она подделана.

Сана медленно опустила документ.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Магическую отметку тоже можно подделать?

— Обычную — да. Родовую гораздо сложнее, но возможно, если получить достаточно точный отпечаток.

Сана вспомнила вчерашнее согласие.

«Право на сохранение, воспроизведение и дальнейшее использование полученного родового отпечатка».

Её пальцы похолодели.

— Значит, ради этого они и хотели получить мой отпечаток?

Роэн помолчал.

— Я не исключаю такой возможности.

Она снова посмотрела на бумагу.

— Тогда кто подписал документ вашим именем?

— Пока не знаю.

— А вы можете доказать, что это не ваша подпись?

— Да. Но для этого придётся обратиться в центральную канцелярию дома Кель.

Сана нахмурилась.

— А если там тоже есть люди, связанные с похищениями?

Роэн медленно кивнул.

— Поэтому я пока не собираюсь передавать им оригинал.

Он закрыл папку.

— Сегодня утром я потребовал провести внутреннюю проверку. Но теперь выясняется, что кто-то использовал моё имя ещё до того, как я возглавил академию.

Сана посмотрела на него.

— Значит, вас специально связали с этим расследованием?

— Возможно.

— Чтобы в случае необходимости обвинить?

— И это тоже возможно.

В кабинете повисла тишина.

Сана не знала, что думать.

Она помнила, как Роэн защищал её от Астена.

Как отказался проводить опасное измерение.

Как помогал искать похищенных.

И всё же теперь перед ней лежал документ с его подписью.

Пусть даже поддельной.

— Вы верите мне? — неожиданно спросил Роэн.

Сана подняла голову.

В его голосе не было привычной уверенности.

Он действительно хотел услышать ответ.

Она несколько секунд молчала.

— Я верю, что вы не стали бы показывать мне этот документ, если бы хотели что-то скрыть.

Роэн едва заметно улыбнулся.

— Разумный ответ.

— Но я хочу знать правду.

— Я тоже.

Сана посмотрела на него внимательнее.

— Тогда обещайте, что не станете самостоятельно разбираться со своим домом.

Он приподнял брови.

— Вы сейчас отдаёте мне распоряжения?

— Да.

— Смело.

— Я учусь у лучших.

Роэн тихо рассмеялся.

На мгновение напряжение между ними исчезло.

Но затем он снова стал серьёзным.

— Лирен, пока мы не выясним происхождение этих документов, вам нужно быть особенно осторожной.

— Я стараюсь.

— Недостаточно.

Она вздохнула.

— Вы всегда так говорите.

— Потому что вы всегда находите новые способы оказаться в опасности.

Сана улыбнулась.

— А вы всегда находите новые способы меня отчитывать.

Роэн посмотрел на неё чуть дольше обычного.

— Возможно, потому что мне не всё равно, что с вами происходит.

Сана замерла.

Он произнёс это спокойно.

Без намёка на шутку.

Она почувствовала, как сердце вдруг забилось быстрее.

— Мне тоже, — тихо ответила она.

Роэн не отвёл взгляд.

Сана внезапно поняла, что они стоят слишком близко.

И что она совершенно не хочет отходить.

Но ректор первым отступил к столу.

— Вам пора возвращаться в общежитие.

Она моргнула.

— Да. Конечно.

Сана направилась к двери.

У самого выхода остановилась.

— Роэн?

Он поднял голову.

Она впервые назвала его по имени без привычного обращения.

— Да?

— Спасибо, что показали документ.

Роэн несколько секунд смотрел на неё.

— Я обещал больше не скрывать от вас то, что касается вашей безопасности.

Сана улыбнулась.

— Тогда до завтра.

— До завтра, Лирен.

В это время в старой каменной комнате, далеко за пределами Ильта, Мейра Сель снова пришла в себя.

Она лежала на узкой кровати.

Запястья сдавливали знакомые металлические браслеты.

За дверью разговаривали двое мужчин.

— Её снова привезли?

— Да.

— Успела что-нибудь рассказать?

— Неизвестно. В академии она провела почти весь день.

Послышался раздражённый вздох.

— Значит, придётся менять планы.

— Почему? Она ведь ничего не знает о главном.

— Она видела оборудование. Слышала разговоры. Этого уже достаточно.

Мейра осторожно приподнялась.

За дверью раздался новый голос.

— А что с девчонкой?

— С какой?

— С дочерью. Идой Сель.

Мейра почувствовала, как похолодела кровь.

— Она пока в академии, — ответил первый мужчина.

— Хорошо. Пусть остаётся.

— А если начнёт искать мать?

Послышался короткий смешок.

— Тогда сама приведёт нас к тем, кто нам нужен.

Мейра стиснула зубы.

Нет.

Она не позволит использовать дочь.

Даже если ради этого придётся снова попытаться сбежать.

Поздно ночью в кабинете Роэна Келя погасла последняя лампа.

Ректор сидел за столом, рассматривая поддельное распоряжение.

Он уже несколько раз проверил подпись.

Магический отпечаток действительно был похож на его собственный.

Слишком похож.

И это беспокоило его гораздо сильнее самой подделки.

Потому что получить настолько точную структуру его дара мог лишь человек, имевший доступ к родовым архивам дома Кель.

Роэн достал из ящика старый список сотрудников измерительной канцелярии.

Внимательно просмотрел имена.

Затем остановился на одном.

Человек, который раньше отвечал за хранение родовых отпечатков.

Человек, с которым он не разговаривал уже несколько лет.

Роэн медленно закрыл папку.

— Неужели ты? — тихо произнёс он.

За окном ударил колокол.

Он поднялся, надел плащ и направился к двери.

Завтра ему предстояло отправить письмо, которого он очень долго избегал.

Глава 6

Мейра Сель проснулась от звука открывающегося замка.

Она не помнила, когда заснула. После второго похищения её несколько часов держали в одиночной комнате, а затем принесли воду и кусок хлеба. Никто не отвечал на вопросы, и она даже не знала, день сейчас или ночь.

В дверях стояли двое охранников.

— Поднимайтесь.

Мейра с трудом села.

— Куда вы меня ведёте?

— На проверку.

Она невольно посмотрела на свои запястья. На них снова были магические браслеты, только теперь более тяжёлые.

— Я уже проходила ваши проверки.

— Значит, знаете порядок.

Один из мужчин подошёл и грубо поднял её за локоть.

Мейра поморщилась.

— Я могу идти сама.

— Тогда идите.

За дверью тянулся узкий каменный коридор. Вдоль стен горели тусклые магические светильники, а где-то внизу слышался ровный гул.

Мейра узнала этот звук.

Она слышала его раньше, когда их держали на старой станции. Будто под землёй работал огромный механизм.

Только здесь гул был сильнее.

Охранники провели её через две двери и остановились перед третьей.

— Подождите здесь.

Мейра вошла.

И замерла.

За длинным столом сидели несколько человек.

Измождённые, бледные, с такими же браслетами на руках.

Среди них она сразу узнала двоих.

— Герн?

Мужчина у дальней стены поднял голову.

— Мейра?!

Она сделала шаг вперёд.

— Вы здесь!

Герн Рош быстро поднялся.

— Я думал, вас убили после побега!

— Нет. Меня вернули.

Рядом поднялся второй мужчина, высокий, с поседевшими висками и усталым лицом.

— Госпожа Сель?

Мейра повернулась.

— Господин Вар!

Отец Нессы подошёл ближе.

— Вы ведь добрались до академии?

Она кивнула.

— Да.

Оба мужчины одновременно заговорили:

— Вы видели моего сына?

— Как моя дочь?

Мейра почувствовала, как сжалось сердце.

Они даже не спросили, как ей удалось сбежать.

Первое, что их интересовало, были дети.

— С ними всё хорошо, — поспешила сказать Мейра. — Я видела обоих. И Нессу, и Эйтана.

Герн тяжело опустился на стул.

— Слава богам.

Он закрыл лицо ладонями.

Мейра заметила, что мужчина сильно изменился. При последней встрече Герн Рош был энергичным, постоянно шутил и умел разговорить даже самого молчаливого человека.

Теперь он выглядел лет на десять старше.

— А Эйтан… — Он поднял голову. — Как он держится?

Мейра присела напротив.

— Очень переживает за вас. Помогает искать. И, насколько я поняла, почти не отдыхает.

Герн невесело усмехнулся.

— Вот упрямец. Весь в мать.

Он немного помолчал.

— Он не наделал глупостей?

Мейра невольно улыбнулась.

— Не могу обещать, что совсем не наделал. Но рядом с ним хорошие друзья.

— Друзья?

— Да. Ида, Несса, девушка по имени Сана Морн. Они очень стараются помочь.

Герн задумался.

— Сана Морн…

— Вы её знаете?

— Нет. Эйтан упоминал её в письмах ещё до моего исчезновения.

Он слабо улыбнулся.

— Судя по тому, сколько раз жаловался, девушка ему совсем не безразлична.

Мейра покачала головой.

— Не знаю, что там между ними. Но вчера я видела, как они работают вместе.

— Значит, он наконец научился доверять людям, — тихо сказал Герн.

Отец Нессы всё это время молчал.

Наконец он спросил:

— А моя дочь?

Мейра повернулась к нему.

— Несса очень изменилась.

Мужчина напрягся.

— В каком смысле?

— Она стала серьёзнее. Внимательно проверяет документы, изучает магические скрепы. Именно она помогла разобрать бумаги, которые нас заставили подписать.

Господин Вар медленно выдохнул.

— Она всегда любила доказывать, что умнее остальных.

Мейра улыбнулась.

— Иногда это очень полезно.

Он опустил глаза.

— Я переживал, что она никого не подпустит к себе после моего исчезновения.

— Почему?

— Несса с детства считает, что просить о помощи стыдно.

Мейра посмотрела на него.

— Теперь рядом с ней есть люди, которым она доверяет.

Мужчина поднял голову.

— Правда?

— Да.

Некоторое время он молчал.

Потом тихо произнёс:

— Хорошо. Это очень хорошо.

В помещении находились ещё двое пленников: пожилая женщина с короткими седыми волосами и худощавый мужчина, сидевший возле двери.

Они не вмешивались в разговор.

Герн заметил взгляд Мейры.

— Нас перевели сюда сегодня утром. Сказали, что предстоит очередное обследование.

— Куда именно нас привезли? — спросила она.

— Не знаю, — ответил отец Нессы. — Мы ехали почти всю ночь. Окна были закрыты.

— Вы слышали колокола?

Оба мужчины переглянулись.

— Какие? — спросил Герн.

— Два удара перед рассветом. На предыдущем месте я постоянно их слышала.

Господин Вар покачал головой.

— Здесь пока ничего подобного не было.

Мейра задумалась.

Значит, их действительно перевезли далеко от прежнего места.

— В академии нашли старую станцию, — сказала она. — Ида вспомнила дорожный знак с шестью спицами.

— Ваша дочь всё-таки разобралась? — оживился Герн.

— Да. Она нашла старые карты.

Мейра улыбнулась при воспоминании.

— Такая взрослая стала. А я до сих пор помню, как она не могла запомнить названия мостов.

Герн тихо рассмеялся.

— Эйтан в детстве называл все городские ворота северными. Даже когда стоял возле южных.

— Несса однажды решила самостоятельно проверить подлинность моего завещания, — неожиданно произнёс господин Вар.

Мейра удивлённо посмотрела на него.

— В каком возрасте?

— В девять лет.

Герн рассмеялся громче.

— И что обнаружила?

— Ошибку в дате составления.

На этот раз улыбнулся даже сам Вар.

— Пришлось переписывать.

Несколько минут они вспоминали детей.

Эйтана, который вечно попадал в неприятности из-за своего любопытства.

Нессу, которая не терпела поражений и могла спорить со взрослыми часами.

Иду, которая с детства разбирала дорожные приборы, а потом плакала, если не могла собрать обратно.

Мейра неожиданно поняла, насколько сильно ей не хватало обычного разговора.

Без приказов.

Без угроз.

Без страха, что каждое слово может стать последним.

Она смотрела на двух мужчин и думала, что ещё несколько месяцев назад они могли встретиться на каком-нибудь приёме, пожаловаться друг другу на детей и разойтись по домам.

Теперь единственным, что объединяло их ещё крепче, был плен.

— Расскажите, что происходит снаружи, — попросил Герн, когда разговор постепенно стих.

Мейра посерьёзнела.

— Их поиски продолжаются. Ректор академии помогает. Насколько я знаю, регент тоже участвует.

Отец Нессы нахмурился.

— Тарн Ренн?

— Да.

— Они действительно смогли обнаружить старую мельницу?

Мейра кивнула.

— И документы о перевозках.

Герн подался вперёд.

— Значит, добрались до военных распоряжений?

— Да. Но мне не рассказали всех подробностей.

Мужчины переглянулись.

— Что? — насторожилась Мейра.

Герн понизил голос.

— Мы кое-что слышали.

— Что именно?

— Однажды охранники обсуждали доставку новых носителей. Один жаловался, что после вмешательства регента приходится менять маршруты. Другой ответил, что с документами проблем не будет.

— Почему?

— Сказал, что у них есть люди, способные получить любую нужную подпись.

Мейра посмотрела на господина Вара.

— Вам это что-нибудь говорит?

Он медленно кивнул.

— Я видел некоторые бумаги, которые нам приносили на подпись. Они были оформлены безупречно. Настолько хорошо, что даже опытный служащий не заподозрил бы подделку.

— Но вы ведь сами подписали заявления.

— Заявления об освобождении — да. Под угрозами. А вот распоряжения о перевозках я видел только издали.

Он помолчал.

— На одном был знак королевской казны. На другом — отметка измерительной канцелярии.

Мейра вспомнила рассказы Саны о проверке магии.

— Дома Кель?

— Возможно. Но я не видел герб достаточно хорошо.

Герн посмотрел на него.

— Ты раньше этого не говорил.

— Потому что не был уверен.

— А сейчас?

— Сейчас я уверен только в одном: здесь используют не обычные поддельные бумаги. Кто-то умеет воспроизводить магические подтверждения.

Мейра почувствовала тревогу.

— Но для этого нужен отпечаток дара.

— Именно, — ответил господин Вар.

Он посмотрел на браслеты.

— А у наших похитителей есть доступ к нашей магии каждый раз, когда они проводят проверки.

— Вы заметили что-нибудь необычное в самих обследованиях? — спросила Мейра.

Герн задумался.

— После одного из них мне принесли лист с просьбой подтвердить, что я согласен на повторное измерение.

— Вы подписали?

— Нет.

— Что произошло?

Он усмехнулся без радости.

— Меня лишили ужина и оставили в холодной комнате до утра. Потом привели снова.

— И вы подписали?

— Нет.

Мейра посмотрела на него с тревогой.

— Герн…

— Не надо, — перебил он мягко. — Я не герой. Просто в договоре было кое-что странное.

— Что?

— Там говорилось не только об измерении. Была фраза о праве использовать результаты без дополнительного согласования.

Мейра медленно выдохнула.

Она вспомнила, как Сана рассказывала о похожем документе, который ей предложили подписать в академии.

— Я уже слышала такую формулировку.

Господин Вар повернулся к ней.

— Где?

— В академию приезжал представитель дома Кель. Он хотел проверить одну студентку и получить её родовой отпечаток.

Герн сразу нахмурился.

— Какую студентку?

Мейра помолчала.

— Сану Морн.

Мужчины переглянулись.

— Зачем им понадобилась студентка? — спросил отец Нессы.

— Её магия оказалась необычно сильной.

— И она подписала?

— Нет. Ректор не позволил проводить проверку на таких условиях.

Герн облегчённо выдохнул.

— Умная девочка.

Мейра задумчиво посмотрела на него.

— Вы считаете, это связано с нами?

— Я не знаю, — ответил он. — Но если документы похожи, стоит выяснить, кто их составлял.

Господин Вар кивнул.

— И главное, кому принадлежат права на полученные отпечатки.

— Почему это важно? — спросила Мейра.

— Потому что право хранить магическую копию и право использовать её — разные вещи. А кто-то явно старается объединить их в одной подписи.

Он не успел продолжить.

За дверью послышались шаги.

Все трое замолчали.

Охранник вошёл с небольшим ящиком.

— Подготовиться к проверке.

— Мы уже готовы, — ответил Герн.

— Тогда меньше разговаривайте.

Мейра заметила, что на запястье мужчины висит связка ключей.

Среди обычных металлических был один серебряный, покрытый тонкими рунами.

Он открыл ящик.

Внутри лежали три плоские пластины с тёмными камнями.

Мейра почувствовала знакомое покалывание в пальцах.

— Опять эти приборы, — тихо сказала она.

Охранник поднял глаза.

— Что?

— Ничего.

Мужчина поставил ящик на стол.

— После проверки вас распределят по отдельным помещениям. Разговаривать друг с другом больше не будете.

Герн нахмурился.

— Почему?

— Новый порядок.

— Кто его установил?

Охранник посмотрел на него.

— Не ваше дело.

Он вышел, оставив дверь закрытой.

Некоторое время все молчали.

Потом отец Нессы тихо произнёс:

— Значит, у нас мало времени.

Мейра повернулась.

— Что вы хотите сделать?

— Запомнить всё, что знаем друг о друге.

— Зачем?

— Потому что нас могут снова разделить. И если кто-то сумеет выбраться, остальные должны передать ему сведения.

Герн кивнул.

— Согласен.

Он посмотрел на Мейру.

— Вы уже однажды смогли сбежать. Если появится второй шанс, не тратьте его на поиски нас.

— Я не собираюсь оставлять вас!

— А я не собираюсь спорить, — ответил он. — Но у вас есть дочь, которая ждёт дома.

Мейра стиснула губы.

— У вас тоже.

Герн замолчал.

Следующий час они разговаривали почти без остановки.

Мейра рассказала, что видела на старой станции: металлические столы, тёмные измерительные кристаллы, людей в серых плащах и помещение, откуда доносился шум механизмов.

Герн вспомнил, что однажды слышал разговор двух служащих о нехватке подготовленных контуров.

— Один сказал: «Без последнего ключа всё придётся начинать заново».

— Какого ключа? — спросила Мейра.

— Не знаю. Я даже не уверен, говорили ли они о настоящем ключе или о магическом.

Господин Вар рассказал о документах, которые ему удалось рассмотреть.

— На одном распоряжении была дата, написанная поверх другой. Я заметил это, когда лист поднесли к свету.

— Вы запомнили обе? — спросил Герн.

— Только месяц. Первоначальная запись была сделана ещё зимой.

Мейра нахмурилась.

— Значит, подготовка началась до наших похищений?

— Возможно. Но я не могу утверждать, для чего предназначалось распоряжение.

Он помолчал.

— Ещё я видел человека с серебряным перстнем. Он приходил проверять документы, но никогда не показывал лицо.

— Герб был? — спросила Мейра.

— Нет. Только маленький синий камень.

Герн покачал головой.

— Таких перстней в столице сотни.

— Знаю, — ответил Вар. — Поэтому раньше и не говорил.

Мейра внимательно слушала.

Ничего из рассказанного не позволяло определить, кто руководил похищениями.

Но постепенно становилось ясно: их удерживали не случайные преступники.

За всем стояли люди, располагавшие деньгами, официальными документами и сложнейшими магическими приборами.

И действовали они уже давно.

— Если кто-нибудь из нас вернётся, — произнёс Герн, — нужно передать детям кое-что личное.

Мейра посмотрела на него.

— Что именно?

Он задумался.

— Эйтан должен знать, что я им горжусь.

Голос его слегка дрогнул.

— Последнее, что я ему сказал перед исчезновением, было: «Не вмешивайся в дела взрослых». Мы поссорились.

Мейра мягко улыбнулась.

— Я передам.

— И ещё скажите, что он не обязан быть таким, каким меня видят окружающие.

— Что вы имеете в виду?

Герн усмехнулся.

— Всю жизнь я умел договариваться, заводить знакомства, находить нужных людей. Эйтан считает, что должен делать то же самое. Но он гораздо лучше меня. У него доброе сердце, хотя он старательно это скрывает.

Мейра кивнула.

Отец Нессы долго молчал.

Затем произнёс:

— А моей дочери скажите, что ей не нужно заслуживать моё уважение.

Мейра повернулась к нему.

— Почему вы об этом говорите?

— Я слишком часто требовал от неё быть первой. Лучшие оценки, безупречное поведение, идеальные решения.

Он посмотрел на свои руки.

— Когда она была маленькой, однажды принесла мне рисунок. Я вместо похвалы указал, что герб нашего дома нарисован неправильно.

Герн тихо вздохнул.

— Бывает.

— Она больше никогда не приносила мне рисунков.

Мужчина замолчал.

— Я всё собирался извиниться. Но откладывал. Казалось, впереди достаточно времени.

Мейра почувствовала, как защипало глаза.

— Несса очень любит вас.

Он поднял голову.

— Правда?

— Правда. Она почти не говорит об этом, но я видела, как она смотрела на вашу подпись. Для неё важнее всего было узнать, что вы живы.

Отец Нессы закрыл глаза.

— Тогда надеюсь успеть сказать ей сам.

Ближе к вечеру охрана снова открыла дверь.

— Проверка закончена. По помещениям.

Мейра удивилась.

— Но нас даже не вызывали.

— Распоряжение изменилось.

Герн поднялся.

— Что теперь?

— Вас переведут в другой блок.

Охранник указал на Мейру.

— Вы первая.

Она медленно встала.

Герн подошёл ближе, будто хотел попрощаться, и протянул руку.

Мейра пожала её.

— Не теряйте надежду.

— И вы.

Отец Нессы тоже поднялся.

— Госпожа Сель, спасибо за новости о дочери.

— Мы ещё увидимся, — пообещала она.

Мужчина едва заметно улыбнулся.

— Хотелось бы.

Мейра направилась к двери.

И только оказавшись в коридоре, почувствовала что-то под пальцами.

Маленький сложенный лист.

Герн незаметно вложил его ей в ладонь во время рукопожатия.

Она не знала, что на нём написано.

Но сразу спрятала бумагу в рукав.

В академии тем временем начинался вечер.

Сана сидела в библиотеке вместе с Идой и Нессой.

На столе лежал каталог артефакторных мастерских и список старых поставок.

Эйтан вошёл с двумя кружками горячего чая.

— Я нашёл ещё одну запись.

Ида подняла голову.

— Какую?

Он положил лист на стол.

— Три года назад в академию доставили не один комплект подавляющих пластин, а шесть.

Несса нахмурилась.

— В каталоге указаны только четыре.

— Именно.

Сана наклонилась ближе.

— Куда делись остальные?

— Не знаю. Но их оплачивали через отдельный счёт.

— Чей?

Эйтан посмотрел на неё.

— Дома Рош.

В комнате стало тихо.

Он криво улыбнулся.

— Похоже, теперь очередь моей семьи объяснять странные документы.

Ида медленно выпрямилась.

— Ты думаешь, твой отец знал?

— Нет, — быстро ответил Эйтан. — Но кто-то пользовался счетами нашего дома.

Несса взяла лист.

— Если платёж настоящий, можно установить, кто его подтвердил.

— Уже пытаюсь, — ответил Эйтан. — Но часть архива закрыта даже для меня.

Сана посмотрела на него.

— Значит, придётся попросить Тарна помочь.

— Или Роэна, — предложила Ида.

Эйтан кивнул.

— Да.

Он сел рядом с Нессой.

Несколько минут никто не говорил.

Потом Ида тихо спросила:

— Как думаете, они держат наших родителей вместе?

Сана посмотрела на неё.

— Не знаю.

— Мама говорила, что перед первой перевозкой видела их обоих. Может, и сейчас они рядом.

Эйтан задумался.

— Надеюсь.

Несса опустила глаза.

— Тогда хотя бы им не придётся быть одним.

Ида кивнула.

Она не знала, насколько близка оказалась к правде.

В это время Мейру привели в небольшую камеру.

За дверью лязгнул замок.

Она дождалась, пока шаги охранника стихнут, и осторожно достала из рукава записку.

Бумага была маленькой, исписанной неровными буквами.

Мейра поднесла её к тусклому светильнику.

«Если снова окажетесь снаружи, передайте ректору академии: пусть проверит не только подписи, но и то, кому разрешено хранить их родовые копии.

Я видел фамилию человека, который выдавал разрешения на перевозки. Но не могу записать её здесь.

И ещё: не доверяйте приказу о переводе нас в северный блок. Я слышал, как охранники называли это место иначе.

Г. Р.»

Мейра перечитала записку.

Потом перевернула её.

На обратной стороне была ещё одна короткая строчка.

«Эйтану скажите, что я люблю его. Даже если он снова разозлится за то, что я вмешиваюсь в его дела».

Мейра улыбнулась сквозь слёзы.

Она аккуратно сложила бумагу и спрятала её в подкладку платья.

Потом прислонилась к холодной стене.

Она не знала, удастся ли ей ещё раз сбежать.

Не знала, куда переведут остальных.

Но теперь у неё было то, чего не было прежде.

Сведения, которые могли помочь детям.

И три человека, которых она обещала себе вернуть домой.

Поздней ночью Роэн получил ответ на своё письмо.

Послание доставили через защищённый канал дома Кель.

Он снял печать и развернул лист.

Внутри находилось всего несколько строк.

«Роэн.

Я получил твой запрос. Ты прав: кто-то использовал твой родовой отпечаток без разрешения.

Но это не единственная подделка.

Я обнаружил сведения о нескольких разрешениях на перевозку, заверенных магией людей, которые в тот момент находились в плену.

Не передавай эти документы в центральную канцелярию.

И никому не сообщай, что я ответил.

Нам необходимо встретиться лично».

Роэн медленно опустил письмо.

Человек, которому он написал, много лет работал с родовыми архивами.

И если даже он считал ситуацию опасной, дело было серьёзнее, чем казалось.

Ректор подошёл к окну.

Внизу, во дворе, ещё горели несколько фонарей.

Где-то в общежитии Сана, Ида и остальные наверняка продолжали изучать документы.

Он хотел бы сказать им, что расследование наконец начинает приносить результаты.

Но пока не мог.

Потому что теперь выяснилось самое тревожное.

Кто-то не просто похищал сильных магов. Кто-то продолжал пользоваться их подписями и родовой магией, пока они находились в плену.

И оставалось понять, для чего именно.

Глава 7

Леонар Таль не любил, когда его обманывали.

За тридцать лет управления торговым домом он привык к жадным поставщикам, нечестным перевозчикам и чиновникам, которые внезапно забывали собственные обещания.

Но сегодняшний случай отличался от остальных.

На его столе лежали две накладные.

Обе были оформлены три года назад.

Обе касались поставок магического оборудования в академию Ильта.

И обе подтверждали оплату одной и той же партии приборов.

Леонар снял очки.

— Этого не может быть.

Напротив сидел его управляющий, худощавый мужчина по имени Сивер.

— Мы тоже сначала решили, что произошла ошибка.

— Ошибки не бывает, когда за один груз платят дважды через разные дома.

Леонар положил документы рядом.

— Первая накладная оплачена через счёт Рош. Вторая — через наш резервный фонд. Но номера грузовых ящиков совпадают.

— Возможно, товар возвращали поставщику?

— Тогда где документы о возврате?

Сивер молчал.

Леонар поднялся и подошёл к окну.

Внизу шумела торговая улица. Купцы открывали лавки, грузчики перекатывали бочки, а возле ворот конюшни спорили два возницы.

Обычное утро.

Только Леонару совсем не нравилось то, что он обнаружил.

Три года назад кто-то использовал счета нескольких богатых домов для покупки оборудования, которое официально поступило в академию.

Но часть приборов так и не появилась в её хранилищах.

А теперь пропадали родители студентов этой самой академии.

Леонар повернулся к управляющему.

— Приготовьте карету.

— Куда прикажете?

— В Ильт.

Сивер удивился.

— Вы хотите ехать лично?

— Да. И отправьте сообщение моему сыну. Пусть встретит меня в академии.

— Что написать?

Леонар немного подумал.

— Скажите, что я нашёл документы, которые могут помочь его друзьям.

Он вернулся к столу и убрал накладные в кожаную папку.

— И ещё, Сивер. Никому не сообщайте, что я обнаружил второй платёж.

Карета Леонара покинула город после полудня.

До Ильта оставалось около двух часов пути.

Леонар сидел возле окна и внимательно перечитывал бумаги.

Его охраняли четверо людей дома Таль. Двое ехали верхом, ещё двое находились на козлах.

После исчезновения главы дома Вар и Герна Роша он перестал выезжать без сопровождения.

К тому же сам Леонар обладал достаточно сильной магией, чтобы защититься от обычных разбойников.

Денежные дома редко славились боевыми способностями, но магия Талей позволяла создавать защитные круги вокруг хранилищ, запечатывать грузы и удерживать тяжёлые предметы на месте.

Леонар умел пользоваться ею не хуже любого своего предка.

Карета замедлилась.

Он поднял голову.

Впереди дорогу перегородили два всадника в форме королевской дорожной стражи.

— Что случилось? — спросил Леонар, приоткрыв окно.

Один из мужчин подъехал ближе.

— Проверка по распоряжению военного ведомства. На тракте замечены подозрительные перевозчики.

Леонар нахмурился.

— Покажите приказ.

Всадник протянул документ.

Леонар даже не стал его брать.

— С каких пор дорожная стража проверяет торговые кареты по военным распоряжениям?

Мужчина замер.

— Господин, мы выполняем приказ.

— Тогда назовите имя начальника заставы.

Ответа не последовало.

Леонар медленно закрыл окно.

— Разворачивайте карету! — резко приказал он вознице.

Но было поздно.

С обеих сторон дороги вспыхнули красные огни.

Лошади испуганно заржали.

Один из охранников успел выхватить меч, прежде чем его сбило мощным магическим ударом.

Леонар поднял руку.

Вокруг кареты возник плотный золотистый щит.

Первый удар разбился о него с оглушительным треском.

Второй заставил защиту дрогнуть.

— Кто вы такие?! — крикнул Леонар.

Всадник, показывавший документ, спокойно слез с лошади.

— Люди, которым необходима ваша помощь.

— Тогда научитесь просить!

Леонар резко сжал ладонь.

Земля под ногами нападавшего вспучилась, и мужчина упал.

Ещё один попытался приблизиться к дверце, но золотистая цепь магии отбросила его к деревьям.

Леонар выбрался из кареты.

— Всем назад!

Он почти добрался до своего раненого охранника, когда почувствовал резкую боль в запястье.

На руку набросили тонкую металлическую нить.

Знакомый по описаниям подавитель.

Магический щит исчез.

Леонар попытался разорвать нить, но та мгновенно затянулась.

К нему подошёл мужчина в сером плаще.

— Не сопротивляйтесь, господин Таль. Вы нужны нам живым.

— Кто вас послал?

Мужчина не ответил.

Леонар посмотрел на своих охранников. Двое лежали без движения, третий пытался подняться.

Неподалёку уже стояла закрытая повозка.

Он понял, что его собираются увезти.

Но прежде чем нападавшие схватили его, Леонар успел незаметно сорвать с пальца торговое кольцо и бросить его под колесо кареты.

На внутренней стороне кольца был выгравирован знак дома Таль.

И маленькое личное послание сыну.

«Ищи второй счёт».

— Отец едет в академию!

Илан появился в столовой с таким радостным выражением лица, что Сана невольно улыбнулась.

— И почему ты так доволен?

— Потому что он наконец нашёл что-то полезное.

Эйтан поднял голову.

— Что именно?

Илан сел рядом с друзьями.

— Не знаю. Управляющий прислал сообщение, что отец обнаружил странности в старых платежах.

Несса сразу заинтересовалась.

— В каких?

— В тех, что мы нашли вчера. Помните поставки измерительных приборов?

Сана выпрямилась.

— Конечно.

— Отец проверил архивы нашего торгового дома. И нашёл что-то, из-за чего решил приехать лично.

— Когда он будет? — спросила Ида.

Илан посмотрел на часы.

— Уже скоро. Мы договорились встретиться у ректора.

Эйтан усмехнулся.

— Надеюсь, твой отец принесёт объяснение, почему половина подозрительных счетов связана с нашими семьями.

— Я тоже.

Илан повернулся к Сане.

— Ты пойдёшь с нами?

— Конечно.

— Хорошо.

Он улыбнулся чуть шире обычного.

Несса заметила это и выразительно посмотрела на Эйтана.

Тот едва заметно покачал головой.

Сана ничего не заметила.

Она уже размышляла, что именно мог обнаружить Леонар Таль.

Через час в академию прибыл всадник.

Его лошадь была покрыта пеной, а сам мужчина едва держался в седле.

У главных ворот он почти упал на руки охранникам.

— На тракте… нападение…

Дежурный немедленно вызвал ректора.

Сана, Илан и остальные находились в его кабинете, когда туда ворвался служащий.

— Господин Кель! Напали на карету торгового дома Таль!

Илан резко поднялся.

— Что?!

— На северном тракте. Двое охранников ранены. Ещё один сумел добраться до академии.

— А мой отец?

Служащий замолчал.

Илан шагнул ближе.

— Я спросил, где мой отец!

— Его увезли, господин.

В кабинете стало тихо.

Сана почувствовала, как похолодело внутри.

Илан несколько секунд смотрел на служащего.

Потом медленно покачал головой.

— Нет.

Никто не ответил.

— Нет, — повторил он. — Этого не может быть.

Роэн поднялся.

— Где произошло нападение?

— У поворота на старый тракт.

— Немедленно отправьте туда охрану. Мастера Лина попросите присоединиться.

Илан уже направился к двери.

Сана схватила его за руку.

— Подожди!

— Отпусти!

— Илан, послушай…

— Они забрали моего отца!

Он резко обернулся.

В его глазах была такая ярость, что Сана невольно замолчала.

— Я не могу просто сидеть здесь!

Роэн подошёл ближе.

— Никто не просит вас сидеть без дела. Но если вы сейчас отправитесь туда один, рискуете попасть в ту же ловушку.

Илан тяжело дышал.

— Тогда возьмите меня с собой.

Роэн несколько секунд смотрел на него.

— Хорошо. Но только с охраной и под моим наблюдением.

На месте нападения всё ещё стояла разбитая карета.

Одно колесо было повреждено. Дверца висела на одной петле, а по дороге тянулись следы магических ударов.

Сана вышла из экипажа следом за Иланом.

Он сразу бросился к своим охранникам.

Двое сидели возле дерева, перевязанные походным лекарем. Третий лежал на носилках.

— Где отец? — спросил Илан.

Один из мужчин поднял голову.

— Простите, господин…

— Что произошло?

Охранник рассказал о ложной проверке.

О нападении.

О людях в военной форме.

И о мужчине в сером плаще, который приказал забрать Леонара живым.

Илан слушал, стиснув кулаки.

— Почему вы не смогли его защитить?

Сана заметила, как побледнел раненый солдат.

— Господин, мы…

— Вас было четверо!

— Илан, — тихо произнесла Сана.

— Что?!

Она осторожно взяла его за локоть.

— Они тоже пострадали.

Илан посмотрел на перевязанные руки охранника.

Потом отвёл глаза.

— Простите, — выдавил он.

Мужчина покачал головой.

— Это мы должны просить прощения.

Илан отвернулся.

Сана видела, как тяжело ему удерживать себя в руках.

Роэн и мастер Лин осматривали повреждённую карету.

Несса проверяла остаточные следы магии на земле.

Эйтан разговаривал с одним из выживших охранников.

Ида изучала дорогу.

— Здесь разворачивалась тяжёлая повозка, — сказала она, указывая на глубокие следы колёс. — Не та, в которой ехал господин Таль.

Сана подошла ближе.

— Откуда ты знаешь?

— Расстояние между колеями другое. И колёса шире.

Илан поднял голову.

— Значит, его пересадили?

— Похоже на то.

Он стиснул зубы.

— Куда они поехали?

Ида осмотрела землю.

— Сначала в сторону северных холмов. Но дальше следы пересекаются с обычной дорогой.

— Мы можем их проследить?

— Попробуем, — ответил Роэн. — Но сначала закончим осмотр.

Илан резко выдохнул.

— Вы всё время говорите «сначала»!

Сана повернулась к нему.

— Потому что мы не знаем, куда его увезли.

— И что теперь? Будем стоять здесь, пока следы окончательно не исчезнут?

Сана почувствовала раздражение.

— Илан, я понимаю, что ты…

— Нет, Сана. Не понимаешь.

Он замолчал.

Его лицо изменилось.

Он явно вспомнил, с кем разговаривает.

Сана потеряла родителей.

И, пусть он не знал всей правды о её прошлом, ему было известно, что она выросла без них.

— Прости, — тихо сказал он.

Она покачала головой.

— Ничего.

Но Илан отвернулся.

Кольцо нашёл Эйтан.

Оно лежало в грязи возле заднего колеса кареты.

— Илан!

Тот обернулся.

Эйтан поднял находку.

— Это принадлежит твоему отцу?

Илан почти выхватил кольцо из его руки.

— Да!

Он перевернул украшение.

На внутренней стороне виднелась маленькая надпись.

Илан замер.

— Что там? — спросила Сана.

Он медленно прочитал:

— «Ищи второй счёт».

Несса подошла ближе.

— Какой второй счёт?

Илан поднял глаза.

— Отец всегда носил это кольцо. Его внутренняя сторона была гладкой.

Сана нахмурилась.

— Значит, надпись появилась сегодня?

— Да.

Он провёл пальцем по буквам.

— Отец мог создать её своей магией. Торговые кольца дома Таль позволяют оставлять короткие сообщения.

Роэн взял украшение и осмотрел.

— Надпись нанесена недавно. Вероятно, непосредственно перед похищением.

Илан почувствовал, как перехватило дыхание.

— Значит, он пытался оставить нам подсказку.

— Да, — ответил Роэн.

Сана посмотрела на кольцо.

— Второй счёт… Он ведь собирался рассказать нам о двойных платежах.

Несса кивнула.

— Значит, нужно проверить оба документа.

— Но папка с бумагами исчезла, — сказал Илан. — Её забрали вместе с отцом.

Эйтан задумался.

— Вряд ли он хранил единственные экземпляры в карете.

Илан поднял голову.

— Конечно!

Он почти улыбнулся.

— Отец никогда не возил оригиналы без копий. Особенно важные.

— Где они могут быть? — спросила Сана.

— В главном архиве дома Таль.

Роэн кивнул.

— Тогда начнём оттуда.

Вернувшись в академию, Илан немедленно связался с управляющим.

Сивер подтвердил, что в архиве действительно лежат копии накладных.

И уже через два часа документы доставили в кабинет ректора.

На этот раз никто не шутил.

Даже Эйтан сидел молча.

Илан разложил бумаги на столе.

— Вот первая поставка.

Несса наклонилась.

— Шесть комплектов измерительных приборов.

— Да. Оплата через дом Рош.

Он положил рядом второй лист.

— А вот повторная накладная. Те же номера груза, но другой маршрут и другой плательщик.

Сана посмотрела на дату.

— Платёж проведён через дом Таль?

— Да.

— Кто его подтвердил?

Илан нахмурился.

— Формально отец.

Он показал на подпись.

— Но если верить управляющему, Леонар в тот день находился за пределами королевства.

Эйтан резко поднял голову.

— Значит, его подпись подделали?

— Похоже.

Роэн взял лист.

— Не исключено, что использовали родовую копию.

Сана посмотрела на него.

Снова поддельная магическая подпись.

Такая же, как на распоряжении от имени самого Роэна.

Такая же, как на документах похищенных родителей.

— Значит, у них есть доступ к магическим отпечаткам не только пленников, — произнесла она.

Роэн кивнул.

— Похоже на то.

Несса перевернула вторую накладную.

— Подождите.

Она показала на нижний край листа.

— Здесь указан получатель.

Илан наклонился.

— Что?

— Не академия.

Сана посмотрела на строку.

«Получатель: временное хранилище Северного дорожного управления».

Эйтан нахмурился.

— Где это?

Ида подошла к карте.

Некоторое время изучала обозначения.

Потом медленно подняла голову.

— Северное дорожное управление закрыли почти двадцать лет назад.

— Тогда кто принимал груз? — спросил Илан.

Она посмотрела на всех.

— Вот это нам и нужно выяснить.

Когда остальные ушли за дополнительными архивными картами, Сана осталась с Иланом.

Он стоял возле окна, сжимая кольцо отца.

— Илан?

Он не обернулся.

— Я ведь мог попросить его не ехать.

Сана подошла ближе.

— Ты не знал, что произойдёт.

— Зато знал, что пропадают родители наших друзей.

Он горько усмехнулся.

— И даже не подумал, что следующим может стать мой.

Сана помолчала.

— Мы все надеялись, что этого больше не случится.

— А оно случилось.

Он повернулся к ней.

— Знаешь, я всегда думал, что отец неуязвим.

Сана посмотрела на него.

— Почему?

— Он умеет договариваться с кем угодно. У него знакомые в каждом крупном городе. Он знает все торговые пути королевства и половину министров по именам.

Илан опустил глаза.

— В детстве мне казалось, что нет такой проблемы, которую он не сможет решить.

Сана слабо улыбнулась.

— Это знакомое чувство.

Он посмотрел на неё.

— Правда?

Она кивнула.

— Мой отец тоже казался мне человеком, который способен справиться с чем угодно.

Сана не стала рассказывать больше.

Илан знал её как Сану Морн.

И она пока не была готова открыть ему правду.

— А теперь, — продолжил он, — я даже не знаю, жив ли мой.

Сана осторожно взяла его за руку.

— Нападавшие приказали забрать его живым. Значит, он им зачем-то нужен.

— Думаешь?

— Да. И это даёт нам время.

Илан посмотрел на их соединённые руки.

Потом на неё.

— Ты всегда находишь, что сказать.

Сана невольно улыбнулась.

— Не всегда.

— Со мной — всегда.

Он немного помолчал.

— Когда пришло сообщение о нападении, я испугался не только за отца.

Она нахмурилась.

— А за кого ещё?

Илан отвёл взгляд.

— За вас всех. За тебя особенно.

Сана почувствовала неловкость.

Она давно замечала, что Илан относится к ней теплее, чем к остальным девушкам.

Но до сих пор он никогда не говорил об этом настолько прямо.

— Илан…

Он быстро покачал головой.

— Не надо. Я не собираюсь сейчас требовать от тебя ответа или чего-то подобного.

Сана облегчённо выдохнула.

Он слабо улыбнулся.

— У нас и без этого достаточно проблем.

Она крепче сжала его руку.

— Ты мне очень дорог. И я хочу, чтобы мы нашли твоего отца.

Илан кивнул.

— Спасибо.

Он не выглядел счастливым.

Но Сана была благодарна ему за то, что он не стал превращать этот разговор в признание, на которое ей пришлось бы отвечать.

К вечеру Роэн получил результаты проверки северных дорог.

Следы повозки, на которой увезли Леонара, удалось обнаружить возле старого каменного моста.

Дальше они исчезали.

Но разведчики нашли кое-что другое.

На одной из опор моста были свежие следы магической транспортной печати.

Такие печати использовались для временного открытия закрытых грузовых маршрутов.

Ида внимательно изучила рисунок, который принесли разведчики.

— Это не обычная дорожная магия.

Роэн поднял голову.

— Почему?

— Здесь использован старый способ соединения путей. Его почти не применяют, потому что он требует огромной силы.

Сана нахмурилась.

— Значит, у похитителей есть сильный дорожный маг?

— Или несколько, — ответила Ида.

Она помолчала.

— Мама могла бы разобраться точнее.

При этих словах лицо девушки изменилось.

Сана почувствовала, как тяжело ей снова вспоминать о Мейре.

— Мы покажем ей, когда найдём, — тихо сказала она.

Ида кивнула.

Несса тем временем изучала вторую накладную.

— Здесь ещё одна странность.

— Какая? — спросил Эйтан.

— Стоимость перевозки.

Она указала на сумму.

— Она почти в десять раз выше обычной.

Илан нахмурился.

— Возможно, платили за охрану?

— Нет. Охрана указана отдельно.

Сана задумалась.

— Тогда за что?

Несса медленно произнесла:

— За магическое сопровождение.

Все посмотрели на неё.

— То есть? — спросил Илан.

— Если груз перевозят через закрытый магический путь, требуется энергия для поддержания прохода.

Ида подняла глаза.

— И чем тяжелее груз, тем больше энергии.

Роэн медленно кивнул.

— Значит, кто-то платил за использование маршрутов, которые официально не существуют.

Сана посмотрела на карту.

Старые водосбросы.

Заброшенные станции.

Подземные проходы академии.

Всё начинало складываться в одну систему.

Но она всё ещё не понимала, куда именно эта система ведёт.

В полночь в комнате Леонара Таля зажёгся свет.

Мужчина сидел на каменном полу, прислонившись к стене.

Запястья сдавливали подавляющие браслеты.

Голова болела после удара.

Но он был в сознании.

За дверью послышались шаги.

Вошёл человек в сером плаще.

— Господин Таль. Надеюсь, путешествие не оказалось слишком тяжёлым.

Леонар поднял глаза.

— Если хотите обсудить условия сделки, советую начать с извинений.

Мужчина усмехнулся.

— Даже сейчас продолжаете торговаться?

— А вы даже сейчас не умеете вести переговоры.

Незнакомец поставил на стол папку.

— Нам потребуется ваше подтверждение нескольких финансовых распоряжений.

Леонар посмотрел на документы.

— И что будет, если я откажусь?

Мужчина спокойно сел напротив.

— Мы уверены, что сумеем убедить вас.

— Уже пробовали. Не впечатлило.

Незнакомец открыл папку.

Внутри лежали новые накладные.

Леонар сразу узнал знакомые номера грузов.

— Где вы взяли эти документы?
— Они принадлежат нам.
— Странно. Оплачены моим домом, а принадлежат вам.
Мужчина проигнорировал замечание.
— Нам необходим доступ к нескольким торговым маршрутам.
— Для чего?
— Для перевозки оборудования.
Леонар усмехнулся.
— Тогда оформите обычное разрешение.
— К сожалению, эти маршруты давно закрыты.
Он медленно перевернул страницу.
— А открыть их может только магия дома Таль.
Леонар замер.
Теперь всё стало понятнее.
Его похитили не только из-за найденных документов.
Им действительно требовалась его сила.
— Вы ничего не получите, — произнёс он.
Незнакомец улыбнулся.
— Посмотрим.
Он поднялся и направился к двери.
У самого выхода остановился.
— Кстати, ваш сын продолжает учиться в академии?
Леонар почувствовал, как похолодела кровь.
— Не смейте его трогать.
Мужчина обернулся.
— Тогда советую хорошо подумать над нашим предложением.
Дверь закрылась.
Леонар остался один.
Он медленно опустил голову.
Всю жизнь он считал, что богатство, связи и сильная магия могут защитить семью почти от любой опасности.
Теперь ему впервые стало по-настоящему страшно.
Не за себя.
За Илана.
В академии Сана никак не могла уснуть.
Она сидела возле окна, рассматривая карту северных дорог.
Ида уже спала.
После последних событий подруга почти не отдыхала, и Сана не стала её будить.
Внизу, во дворе, горели фонари.
Она снова посмотрела на отметку Северного дорожного управления.
Затем на старый водосброс.
Потом на каменный мост.
Все эти места соединяли давно заброшенные маршруты.
Но почему похитители использовали именно их?
Сана достала вторую накладную.
В строке получателя стояло название закрытого управления.
Ниже — номер партии.
А ещё ниже, почти незаметно, была приписка мелким почерком:
«Основной груз: шесть единиц. Дополнительное место: одно».

Она нахмурилась.

Шесть приборов.

Одно дополнительное место.

Возможно, обычная запись.

Но почему-то ей вспомнились слова Мейры о людях, которых называли номерами.

Сана потянулась за чистым листом.

И начала выписывать все упоминания количества, которые они находили в документах.

Семь носителей.

Шесть комплектов приборов.

Одно дополнительное место.

Она не знала, связаны ли эти цифры.

Но проверить стоило.

Сана ещё раз посмотрела на карту.

А затем заметила то, что раньше упускала.

Рядом с Северным дорожным управлением была обозначена старая грузовая ветка.

Она проходила не к столице.

И не к границе.

Она уходила на северо-восток, к горному району, где много лет назад закрыли несколько королевских рудников.

Сана медленно провела пальцем по линии.

Если похитители использовали заброшенные пути, то эта ветка могла объяснить, почему их так трудно найти.

Но важнее было другое.

Старый маршрут соединял места исчезновения магов с территорией, на которую уже много лет запрещали въезд без особого разрешения королевской канцелярии.

И впервые за долгое время у Саны появилось ощущение, что они приближаются не просто к очередному складу.

А к чему-то гораздо более важному.

Глава 8

Мейра Сель уже третий день прятала записку в подкладке платья.

За это время её дважды обыскивали, переводили в другую камеру и водили на очередное магическое обследование.

Каждый раз она боялась, что бумагу найдут.

Но ещё сильнее боялась, что никогда не сумеет передать её дочери.

Мейра сидела на узкой кровати, прислушиваясь к шагам за дверью. В камере было холодно, а маленькое окно находилось так высоко, что через него виднелась лишь полоска серого неба.

Она осторожно провела пальцами по шву платья.

Записка Герна Роша оставалась на месте.

Мейра помнила каждое слово, написанное на ней.

Но не менее важными были слова отца Нессы.

«Скажите моей дочери, что ей не нужно заслуживать моё уважение».

Мейра закрыла глаза.

Она хорошо запомнила лицо мужчины, когда он рассказывал о детском рисунке Нессы.

У него было столько сожаления, что Мейра едва сдержала слёзы.

Эти слова должны были дойти до девочки.

И Герн хотел, чтобы сын знал, как сильно отец им гордится.

А Ида…

Мейра стиснула губы.

Дочь снова осталась одна.

После того как они наконец встретились.

После того как Мейра обещала больше не исчезать.

За дверью раздался скрежет замка.

— Поднимайтесь, госпожа Сель.

Мейра подняла голову.

На пороге стоял охранник.

— Снова проверка?

— Да.

— Вы уже проверяли меня вчера.

— Распоряжение изменилось.

Она медленно встала.

С тех пор как её вернули в плен, эти слова звучали слишком часто.

В этот раз её привели не в обычный измерительный зал.

Помещение было небольшим, с двумя металлическими столами и высоким шкафом у стены. На одном из столов стояла чаша с водой, над которой висел серебряный обруч.

Мейра сразу заметила главное.

Возле чаши лежали инструменты для снятия подавляющих браслетов.

Она постаралась не смотреть на них слишком долго.

— Садитесь, — приказал мужчина в сером плаще.

Мейра подчинилась.

Он открыл журнал.

— После вашего побега защитные контуры пришлось перенастроить. Сегодня проверим, не повредили ли браслеты структуру вашего дара.

— Как трогательно. Вы заботитесь о моём здоровье?

Мужчина поднял глаза.

— Советую не усложнять процедуру.

— Я и не собиралась.

Он сделал знак помощнику.

Тот подошёл и осторожно взял Мейру за запястье.

— Сначала снимем левый браслет. Правый останется активным.

Мейра почувствовала, как участилось сердцебиение.

Она знала устройство таких ограничителей.

Один браслет почти полностью подавлял силу, но не мог удерживать сложную магию долго. Второй поддерживал первый.

Если один снять, на несколько мгновений появится возможность создать очень слабый родовой контур.

Недостаточный для побега.

Недостаточный даже для защиты.

Но, возможно, достаточный для чего-то другого.

Помощник повернул ключ.

Раздался тихий щелчок.

Левое запястье освободилось.

Мейра почувствовала слабое тепло в пальцах.

И сразу вспомнила серебряную брошь Иды.

Шесть спиц.

Родовая скрепа.

Старый подарок, который она сделала дочери ещё до поступления в академию.

В детстве Мейра рассказывала Иде, что дорожная магия умеет не только открывать пути для людей.

Иногда она способна доставлять небольшие предметы между двумя связанными родовыми знаками.

Но для этого требовался настоящий путевой якорь.

А брошь Иды была именно таким якорем.

Мейра никогда не показывала дочери, как пользоваться этой частью скрепы.

Слишком опасно.

Слишком сложно.

И слишком дорого по затратам силы.

Однако сейчас другого выхода у неё не было.

— Положите руку на стол, — приказал помощник.

Мейра подчинилась.

Правой рукой она незаметно придержала платье возле шва.

Только бы получилось.

На столе вспыхнул измерительный круг.

— Начинаем, — произнёс мужчина в сером плаще.

Мейра почувствовала, как прибор осторожно касается её магии.

Она позволила ему считывать поверхностный слой дара.

Но одновременно направила крошечную часть силы в ладонь.

Правый браслет сразу потеплел.

Не сейчас.

Она стиснула зубы.

Нужно было дождаться мгновения, когда прибор полностью сосредоточится на измерении.

Мейра внимательно слушала звуки.

Ровный гул.

Тихое потрескивание кристалла.

Щелчок переключателя.

И наконец мужчина произнёс:

— Увеличьте глубину считывания.

Помощник повернул металлическое кольцо.

Подавляющий браслет на мгновение ослабил давление, чтобы прибор смог получить более точные данные.

Мейра закрыла глаза.

Перед ней возникла знакомая магическая схема.

Шесть серебряных линий соединялись в маленькое колесо.

Она представила дочь.

Её комнату в академии.

Серебряную брошь на столе.

И тонкую нить родового пути между ними.

Мейра осторожно вытянула из шва сложенный лист.

Ида, родная, только услышь меня.

В этот момент правый браслет вспыхнул.

Боль пронзила руку.

Мейра едва не вскрикнула.

— Что происходит? — резко спросил помощник.

— Колебание дара, — выдавила она. — Вы слишком сильно увеличили нагрузку.

Мужчина в сером плаще нахмурился.

— Снизьте мощность.

Помощник потянулся к прибору.

Мейра поняла, что времени больше нет.

Она сжала записку в ладони.

И мысленно произнесла старую дорожную формулу.

«От шестой спицы к шестой. От моей руки к твоей».

Бумага исчезла.

На столе ярко вспыхнул серебряный свет.

Мейра вскрикнула и потеряла сознание.

В академии Ильта Ида сидела над учебником.

Она уже несколько минут пыталась прочитать одну и ту же страницу, но слова никак не складывались в предложения.

Сана устроилась на соседней кровати с картой северных дорог.

— Ида, может, сделаем перерыв?

— Я только начала.

— Ты смотришь в книгу почти час и ни разу не перевернула страницу.

Подруга вздохнула.

— Ты слишком наблюдательная.

— Мне часто об этом говорят.

Ида закрыла учебник.

— Я просто не могу перестать думать о маме.

Сана отложила карту.

— Знаю.

— Она ведь смогла сбежать один раз. Значит, может снова?

— Может.

Ида посмотрела на неё.

— Ты действительно так думаешь?

— Да.

Сана старалась говорить уверенно.

Но ей было трудно обещать то, чего она не знала.

Она уже собиралась предложить сходить за горячим чаем, когда на столе Иды что-то звякнуло.

Обе девушки повернули головы.

Серебряная брошь с шестью спицами лежала возле учебника.

Одна из спиц начала светиться.

— Ида…

Подруга медленно поднялась.

— Что это?

Свет усилился.

По поверхности стола пробежала тонкая серебристая линия.

Сана почувствовала знакомое движение магии.

Не опасное.

Скорее напряжённое, будто кто-то издалека пытался удержать почти оборвавшуюся нить.

— Не трогай, — тихо сказала она.

Ида застыла.

Над брошью возник маленький светящийся круг.

В воздухе что-то прошелестело.

А затем прямо на стол упал сложенный лист бумаги.

Свет погас.

Несколько секунд девушки молчали.

Потом Ида схватила лист.

— Это от мамы!

— Подожди. Откуда ты знаешь?

— Это её путевая скрепа!

Ида дрожащими пальцами развернула бумагу.

На ней был чужой почерк.

Она нахмурилась.

— Не мамин…

Сана подошла ближе.

В верхней части листа стояло:

«Если снова окажетесь снаружи, передайте ректору академии…»

Сана замерла.

— Ида, кажется, это очень важно.

Через десять минут они уже сидели в кабинете Роэна.

Эйтан и Несса прибежали почти одновременно.

Илан появился чуть позже, запыхавшийся и встревоженный.

— Что случилось? — спросил он с порога. — Вы сказали, пришло сообщение от Мейры?

— Да, — ответила Сана. — Но написано оно не ею.

Ида осторожно положила записку на стол.

Роэн взял её.

— Где вы это нашли?

— Мама отправила через родовую путевую скрепу, — объяснила Ида. — Моя брошь связана с её магией.

— На таком расстоянии? — удивился ректор.

— Я не знала, что она способна на подобное. Но это точно мамина скрепа.

Ида показала украшение.

Одна из серебряных спиц потемнела.

Роэн внимательно осмотрел брошь.

— Похоже, связь использовали с предельной нагрузкой.

Сана нахмурилась.

— Это опасно для Мейры?

— При действующих подавляющих браслетах — да.

Ида побледнела.

— Насколько?

Роэн посмотрел на неё.

— Она могла сильно истощить дар. Но сам факт передачи не означает, что с ней случилось непоправимое.

Ида крепче сжала руки.

— Значит, нам нужно хотя бы понять, что она передала.

Роэн кивнул.

И развернул записку.

— Это почерк моего отца, — произнёс Эйтан.

Он стоял рядом со столом.

Несколько секунд смотрел на бумагу, затем осторожно провёл пальцем по нижней строчке.

— Я узнаю его буквы.

Сана посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Да. Он всегда пишет слишком крупно, когда торопится.

Эйтан слабо улыбнулся.

— А ещё у него ужасная привычка соединять последние две буквы в слове.

Он замолчал.

Роэн протянул ему лист.

— Тогда прочитайте вслух.

Эйтан взял записку.

Сначала его голос звучал достаточно ровно.

— «Если снова окажетесь снаружи, передайте ректору академии: пусть проверит не только подписи, но и то, кому разрешено хранить их родовые копии».

Несса сразу подняла голову.

— Вот оно.

Эйтан продолжил:

— «Я видел фамилию человека, который выдавал разрешения на перевозки. Но не могу записать её здесь».

Он остановился.

— Почему не может?

Роэн задумался.

— Возможно, опасался, что записку найдут при обыске.

Эйтан кивнул и дочитал:

— «Не доверяйте приказу о переводе нас в северный блок. Я слышал, как охранники называли это место иначе».

Он перевернул лист.

На обратной стороне было ещё несколько строк.

Эйтан замер.

Несса заметила это первой.

— Что там?

Он молчал.

Сана подошла ближе.

— Эйтан?

Парень сглотнул.

— Это мне.

Он попытался улыбнуться.

Но голос неожиданно дрогнул.

— «Эйтану скажите, что я люблю его. Даже если он снова разозлится за то, что я вмешиваюсь в его дела».

Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

Эйтан медленно опустился в кресло.

Он долго смотрел на записку.

Потом тихо рассмеялся.

— Ну конечно.

Ида осторожно подошла.

— Что?

— Даже в плену умудрился надо мной пошутить.

Он вытер лицо ладонью.

— Мы ведь поссорились перед его исчезновением.

Сана присела рядом.

— Из-за чего?

— Я хотел помочь ему проверить какие-то подозрительные документы. А он сказал, чтобы я не лез в дела взрослых.

Эйтан покачал головой.

— Я тогда наговорил ему всякого.

Он поднял взгляд.

— А теперь даже не знаю, успею ли извиниться.

— Успеешь, — тихо сказала Ида.

Эйтан посмотрел на неё.

— Твоя мама смогла передать письмо. Значит, они не сдались.

Он сжал бумагу, потом быстро расправил её, испугавшись повредить.

— И мы тоже не сдадимся.

— Здесь есть ещё кое-что, — сказала Несса.

Она указала на самый нижний край листа.

Там виднелись несколько неровных букв, написанных гораздо мельче основного текста.

Роэн придвинул лампу.

— Похоже, это добавили позже.

Ида наклонилась.

— Это мамин почерк.

Сана почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Что она написала?

Ида начала читать.

«Ида, родная, я жива. Записку передал мне Герн Рош. Я видела его и отца Нессы. Оба живы. Мы смогли поговорить, прежде чем нас разделили».

Несса резко выпрямилась.

— Они были вместе?

Ида кивнула.

— Да.

Она продолжила:

«Я обещала передать их слова. Герн очень любит сына и гордится им. Просил сказать, что Эйтан не обязан быть похожим на него».

Эйтан опустил голову.

Несса стояла неподвижно.

Ида посмотрела на неё.

— Дальше про твоего папу.

Несса медленно кивнула.

— Читай.

Ида осторожно развернула нижний край.

«Отец Нессы просил передать дочери: ей не нужно заслуживать его уважение. Он гордится ею и очень жалеет, что раньше редко говорил об этом. Особенно просил вспомнить детский рисунок с гербом дома Вар. Он до сих пор помнит тот день и хочет попросить прощения».

Несса побледнела.

— Нет…

Сана посмотрела на неё.

— Что?

— Рисунок…

Девушка опустилась на стул.

Несколько секунд она молчала.

Потом тихо произнесла:

— Мне было девять.

Никто не перебивал.

— Я нарисовала наш дом. С большим садом, фонтаном и гербом над воротами.

Несса слабо улыбнулась.

— Почти целую неделю рисовала. Хотела подарить отцу на день рождения.

Она посмотрела на свои руки.

— Он долго рассматривал рисунок. А потом сказал, что я неправильно изобразила одну из линий герба.

Эйтан нахмурился.

— И всё?

— Да.

Несса пожала плечами, пытаясь придать рассказу небрежность.

— Я тогда ужасно разозлилась. Решила, что больше никогда не покажу ему свои рисунки.

Она помолчала.

— И не показывала.

Сана почувствовала, как сжалось сердце.

Несса всегда казалась уверенной, холодной и немного высокомерной.

Но сейчас перед ней сидела обычная девушка, которая много лет помнила замечание отца.

И всё это время, возможно, ждала от него простого одобрения.

— Он помнит, — тихо сказала Ида.

Несса подняла глаза.

— Что?

— Твой отец помнит тот день. И хочет извиниться.

Несса несколько раз моргнула.

Потом отвернулась.

— Глупость какая-то.

Она попыталась рассмеяться.

Но вместо этого расплакалась.

Сана осторожно обняла её.

Несса сначала напряглась.

Затем неожиданно крепко обхватила подругу руками.

— Я просто хочу, чтобы он вернулся, — прошептала она.

— Знаю.

— Мне плевать на этот рисунок. На герб. На всё.

Сана погладила её по спине.

— Тогда ты сама ему об этом скажешь.

Несса кивнула, не поднимая головы.

Когда все немного успокоились, Роэн снова взял записку.

— Теперь вернёмся к тому, что написал господин Рош.

Эйтан вытер глаза и выпрямился.

— Про разрешения?

— Да.

Роэн разложил перед собой несколько документов.

— Мы уже знаем, что магические подписи похищенных родителей использовали для оформления распоряжений. Но Герн Рош предлагает проверить, кому именно разрешено хранить копии родовых отпечатков.

Несса сразу вернулась к делу.

— Такие сведения должны находиться в измерительной канцелярии.

— И в родовых архивах, — добавил Роэн.

Сана посмотрела на него.

— Там, где кто-то получил вашу подпись?

— Вероятно.

— А что насчёт северного блока?

Ида подняла голову.

— Может, это тот самый район закрытых рудников, который мы нашли на карте?

Роэн задумался.

— Возможно. Но господин Рош предупреждает, что охранники называют место иначе.

Эйтан нахмурился.

— Зачем вообще сообщать пленникам, куда их собираются переводить, если настоящее название другое?

— Возможно, чтобы они не смогли определить маршрут, — ответила Несса.

Илан, всё это время молчавший, наконец заговорил:

— У торговых домов такое бывает.

Все повернулись к нему.

— Что именно? — спросила Сана.

— Когда перевозят дорогой груз, в обычных документах иногда указывают название ближайшего склада. А фактически отправляют его в другое хранилище.

Он помолчал.

— Только для законных перевозок существует отдельная ведомость с настоящим маршрутом.

Эйтан поднял голову.

— И где её искать?

Илан криво улыбнулся.

— Вот это я и собираюсь выяснить.

Он посмотрел на кольцо отца.

— Если похитители получили доступ к торговым путям дома Таль, они могли использовать наши закрытые маршруты.

Сана заметила, что Илан снова выглядит измученным.

После похищения Леонара он почти не спал.

Но теперь у него появилась конкретная задача.

— Мы поможем, — сказала она.

Илан благодарно посмотрел на неё.

В плену Мейра очнулась на полу измерительного зала.

Голова раскалывалась.

Левая рука почти не слушалась.

Рядом стояли двое мужчин.

— Что произошло? — спросил один.

— Магический выброс, — ответил помощник. — Она попыталась использовать остаточную силу.

— Для чего?

— Не знаю.

Мейра старалась дышать ровно.

Она чувствовала страшную слабость.

Но записки в ладони больше не было.

Получилось.

Ей хотелось смеяться и плакать одновременно.

Помощник заметил, что она пришла в себя.

— Что вы пытались сделать?

Мейра медленно открыла глаза.

— Убраться отсюда.

Мужчина нахмурился.

— Не советую шутить.

— А я не шучу.

Он резко схватил её за запястье.

— Вы понимаете, что могли повредить собственный дар?

Мейра посмотрела на него.

— Теперь понимаю.

Мужчина в сером плаще подошёл ближе.

— Повторите обследование.

Помощник покачал головой.

— Она не выдержит.

— Тогда после восстановления.

Мейра почувствовала, как её поднимают с пола.

Она не сопротивлялась.

Сил действительно не осталось.

Но сейчас это не имело значения.

Её дочь получила письмо.

А вместе с ним — слова двух отцов, которые всё ещё ждали встречи со своими детьми.

Поздно вечером Несса нашла Сану в библиотеке.

Та сидела над картой и пыталась разобраться в старых обозначениях.

— Морн.

Сана подняла голову.

— Что?

— Можно с тобой поговорить?

— Конечно.

Несса села напротив.

Некоторое время молчала.

Потом произнесла:

— Я сегодня вела себя ужасно.

Сана удивилась.

— В каком смысле?

— Разревелась перед всеми.

Сана закрыла книгу.

— Несса, ты услышала слова отца, которого не видела несколько месяцев. По-моему, у тебя были основания.

— Я не люблю, когда на меня смотрят с жалостью.

— А кто смотрел с жалостью?

Несса задумалась.

— Никто.

— Вот именно.

Они помолчали.

Потом Несса тихо спросила:

— Ты ведь никому не расскажешь про рисунок?

Сана улыбнулась.

— Конечно нет.

Несса облегчённо выдохнула.

— Хорошо.

Она уже собиралась подняться, но остановилась.

— Знаешь, я раньше думала, что ты просто невероятно везучая.

Сана приподняла брови.

— Правда?

— Ну да. Появилась в академии неизвестно откуда. Вечно попадала в неприятности. А потом каким-то образом всех спасала.

Сана рассмеялась.

— Удивительно лестное описание.

Несса тоже улыбнулась.

— А потом выяснилось, кто ты на самом деле.

Она сразу понизила голос.

Обе знали, что имя Лирен Ренн нельзя произносить в библиотеке.

— И знаешь что? — продолжила Несса.

— Что?

— Мне стало тебя немного жаль.

Сана удивлённо посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что даже мне, с моим ужасным характером, иногда тяжело соответствовать ожиданиям семьи.

Несса помолчала.

— А тебе однажды придётся отвечать за целое королевство.

Сана отвела взгляд.

— Я стараюсь об этом не думать каждую минуту.

— И правильно.

Несса поднялась.

— Кстати, я всё ещё считаю, что ты совершенно не умеешь аккуратно оформлять магические схемы.

Сана рассмеялась.

— Спасибо, что напомнила.

— Всегда пожалуйста.

У двери Несса остановилась.

— И ещё, Сана.

— Да?

— Спасибо, что сегодня обняла меня.

Сана улыбнулась.

— Обращайся.

Несса закатила глаза.

— Только не привыкай.

И вышла.

Роэн в это время находился в своём кабинете.

Перед ним лежала записка Герна Роша.

Он уже несколько раз прочитал первую строчку.

«Пусть проверит не только подписи, но и то, кому разрешено хранить их родовые копии».

Ректор открыл старый справочник дома Кель.

Нашёл раздел, посвящённый хранению магических отпечатков.

И начал проверять фамилии.

Большинство сотрудников ему были знакомы.

Некоторые давно вышли в отставку.

Другие всё ещё работали в столице.

Но одна запись заставила его остановиться.

Несколько лет назад право доступа к архиву родовых копий получили трое человек, не принадлежавших дому Кель.

Двое представляли королевскую канцелярию.

Третий был назначен по особому распоряжению.

Роэн нахмурился.

Имя третьего сотрудника отсутствовало.

Вместо него стоял номер допуска.

И подпись человека, который этот допуск утвердил.

Роэн медленно поднёс страницу к свету.

Подпись была знакомой.

Его собственной.

Он стиснул зубы.

— Снова…

На этот раз документ был датирован ещё раньше, чем запрос на проверку Саны.

Роэн внимательно осмотрел магическую скрепу.

Она выглядела безупречно.

Именно поэтому он не мог просто объявить её подделкой, не доказав этого.

Кто-то уже несколько лет использовал его имя для доступа к закрытым архивам.

А теперь под этим же именем пытался получить магию Лирен.

Роэн отложил справочник.

Он начинал понимать, почему Герн Рош не решился написать фамилию человека, выдавшего разрешения.

Возможно, тот опасался назвать не настоящего преступника.

А имя, которое стояло на поддельных документах.

И если это действительно так, кому-то очень хотелось, чтобы все следы привели именно к Роэну Келю.

В общежитии Ида бережно убрала полученную записку в небольшую шкатулку.

Сана наблюдала за ней.

— Ты не хочешь оставить её ректору?

— Он сделал копию.

Ида закрыла крышку.

— А оригинал я хочу сохранить.

Сана кивнула.

— Конечно.

Подруга села на кровать.

— Знаешь, что самое странное?

— Что?

— Мама сумела передать письмо через нашу брошь. Я даже не знала, что она способна на такое.

Сана посмотрела на серебряное украшение.

— Возможно, она не рассказывала, потому что это опасная магия.

— Наверное.

Ида осторожно взяла брошь.

Одна спица оставалась тёмной.

— Я чувствую, что часть родовой связи будто оборвалась.

Сана нахмурилась.

— Ты думаешь, она сможет отправить ещё одно письмо?

Ида медленно покачала головой.

— Не знаю. Но теперь я хотя бы понимаю, что мама всё ещё борется.

Она улыбнулась.

Впервые за несколько дней по-настоящему.

— И мне стало немного легче.

Сана села рядом.

— Мне тоже.

Они некоторое время молчали.

Потом Ида повернулась к подруге.

— Как думаешь, мы действительно сможем вернуть их всех?

Сана вспомнила Мейру.

Герна Роша.

Отца Нессы.

Леонара Таля.

И остальных магов, чьи имена они до сих пор не знали.

— Я не могу обещать, что всё будет просто, — ответила она.

Ида кивнула.

— Знаю.

— Но мы уже нашли больше, чем знали месяц назад. И теперь у нас есть доказательства, что пленники сами пытаются нам помочь.

Ида сжала брошь.

— Тогда завтра продолжим.

Сана улыбнулась.

— Завтра продолжим.

Далеко от Ильта Мейру Сель вернули в камеру.

Перед тем как закрыть дверь, охранник остановился.

— Госпожа Сель.

Она подняла голову.

— Что?

— Сегодня вы отправили что-то из измерительного зала?
Мейра почувствовала, как похолодела кровь.
Но постаралась сохранить спокойствие.
— Если бы я могла отправлять что угодно, первой отправила бы отсюда себя.
Охранник не улыбнулся.
— Прибор зафиксировал кратковременное перемещение предмета.
Мейра молчала.
— Нам нужно знать, что именно вы передали.
— Тогда спросите у своего прибора.
Мужчина резко захлопнул дверь.
Мейра осталась одна.
Она прислонилась к холодной стене и закрыла глаза.
Теперь похитители знали, что она сумела воспользоваться дорожной магией.
Возможно, скоро начнут искать адресата.
И всё же она ни о чём не жалела.
Потому что сегодня её дочь узнала, что мать жива.
Эйтан получил слова отца.
А Несса впервые услышала то, чего ждала с детства.
И ради этого стоило рискнуть.

Глава 9

Тарн Ренн прибыл в академию на рассвете.

Без торжественного сопровождения, без предупреждения и без привычного десятка придворных, которые обычно следовали за ним даже во время коротких поездок.

Его сопровождали шестеро королевских гвардейцев.

Сана узнала о приезде дяди от Иды, которая ворвалась в комнату, когда она только собиралась завтракать.

— Сана! Ты слышала?

— Что случилось?

— В академию приехал регент!

Сана застыла с расчёской в руках.

— Тарн?

— Да! Его карета стоит у главного корпуса. Половина преподавателей уже там.

Сана бросила расчёску на кровать и направилась к двери.

— Куда ты? — удивилась Ида.

— Хочу его увидеть.

— Подожди хотя бы…

Но Сана уже выбежала в коридор.

Она не видела дядю почти два месяца.

Всё это время они переписывались, иногда разговаривали через защищённые магические каналы, но письма не могли заменить личной встречи.

Особенно теперь.

Когда вокруг происходило столько страшного.

Тарн стоял возле лестницы главного корпуса и разговаривал с Роэном.

На нём был тёмный военный мундир, поверх которого он накинул длинный дорожный плащ. Волосы у висков заметно поседели, а под глазами появились глубокие тени.

Сана остановилась в нескольких шагах.

Ей хотелось подбежать и обнять его.

Но вокруг находились преподаватели, охрана и несколько студентов.

Никто из них не должен был знать, что скромная студентка Сана Морн приходится регенту родной племянницей.

Тарн заметил её почти сразу.

На мгновение его строгое лицо смягчилось.

Но он лишь коротко кивнул.

— Госпожа Морн.

Сана почувствовала, как защемило сердце.

— Ваша светлость.

Роэн перевёл взгляд с одного на другого.

— Регент прибыл для личной проверки расследования, — сообщил он. — Я как раз собирался пригласить вас и остальных студентов, располагающих важными сведениями.

— Хорошо, — ответила Сана.

Тарн посмотрел на неё внимательнее.

— Через полчаса в кабинете ректора. И прошу без опозданий.

Она едва удержалась от улыбки.

Дядя разговаривал с ней точно так же, как когда-то перед семейными ужинами.

Только тогда вместо кабинета ректора была столовая дворца.

Как только двери кабинета закрылись и Роэн установил защиту от подслушивания, Тарн повернулся к Сане.

— Ну, иди сюда.

Она даже не попыталась сохранить серьёзный вид.

Подбежала к нему и крепко обняла.

— Дядя!

Тарн прижал её к себе.

— Девочка моя.

Сана закрыла глаза.

От него пахло дорогой, кожей и знакомыми пряными травами, которые он всегда добавлял в чай.

На несколько секунд она снова почувствовала себя маленькой девочкой, которую дядя забирал с занятий, когда отец был слишком занят государственными делами.

— Ты похудела, — заметил Тарн.

Сана рассмеялась.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что ты постоянно забываешь нормально есть.

— Неправда.

Он отстранился и внимательно посмотрел на неё.

— А спать?

Сана замялась.

— Иногда.

Тарн тяжело вздохнул.

— Лирен…

— Только не начинай.

— Я ещё ничего не сказал.

— Зато уже собираешься.

Он невольно улыбнулся.

Роэн тактично отвернулся к окну, делая вид, что изучает двор.

Тарн заметил это.

— Господин Кель, благодарю вас за всё, что вы сделали для моей племянницы.

Роэн обернулся.

— Я лишь выполняю свои обязанности.

— Судя по отчётам, значительно больше.

Сана посмотрела на дядю.

— Ты читал все отчёты?

— Каждый.

— Даже те, что были про моё измерение?

Тарн нахмурился.

— Особенно их.

Он повернулся к Роэну.

— Позже нам необходимо отдельно обсудить дом Кель и документы с вашей подписью.

Ректор кивнул.

— Я подготовил всё, что удалось найти.

Тарн снова посмотрел на Сану.

— А теперь расскажи, как ты себя чувствуешь.

Она немного помолчала.

— Если честно, устала.

Дядя провёл ладонью по её волосам.

— Знаю.

— И злюсь.

— На кого?

— На всех, кто похищает наших друзей и их родителей. На людей, которые подделывают документы. На то, что мы постоянно опаздываем.

Она подняла голову.

— И немного на тебя.

Тарн удивился.

— На меня?

— Да.

Он спокойно опустился в кресло.

— Тогда я слушаю.

Сана села напротив.

— Дядя, я знаю, что ты занимаешься расследованием. Но мы почти ничего не слышим о результатах. Людей продолжают похищать. Мейра сумела вернуться, а потом её забрали прямо из академии. Теперь исчез отец Илана.

Она помолчала.

— Мне иногда кажется, что мы находимся совершенно одни.

Тарн долго смотрел на неё.

Затем кивнул.

— Ты имеешь право так чувствовать.

Сана не ожидала такого ответа.

— Правда?

— Конечно. Я слишком мало тебе рассказывал.

Он положил на стол кожаную папку.

— Именно поэтому я приехал лично.

В кабинете собрались все шестеро.

Ида выглядела особенно напряжённой. Эйтан стоял возле окна, Несса сидела с блокнотом, а Илан не выпускал из рук кольцо отца.

Тарн предложил всем сесть.

— Для начала хочу сказать одну вещь. Я прочитал ваши сообщения, изучил найденные вами документы и поговорил с ректором. Вы проделали серьёзную работу.

Несса выпрямилась.

Эйтан слегка удивлённо поднял брови.

— Но, — продолжил Тарн, — отныне никто из вас не будет самостоятельно преследовать похитителей или отправляться по опасным маршрутам без охраны. Это не обсуждается.

Сана закатила глаза.

Тарн заметил.

— Госпожа Морн, это особенно касается вас.

Эйтан едва не рассмеялся.

— Ваша светлость, кажется, вы уже неплохо её знаете.

— Достаточно, — сухо ответил Тарн.

Сана бросила на Эйтана предупреждающий взгляд.

Тот поспешно отвернулся.

Тарн открыл папку.

— Теперь к делу. За последние три недели королевская стража провела несколько операций. Мы обнаружили два склада, через которые проходили незаконные перевозки, и задержали пятерых человек, связанных с поддельными распоряжениями.

Ида резко подняла голову.

— Они знают, где наши родители?

— Пока нет. Двое задержанных занимались только оплатой перевозок. Ещё трое сопровождали грузы, не имея доступа к конечным маршрутам.

— Но они что-нибудь рассказали? — спросил Эйтан.

— Да. Например, мы установили, что для перевозок использовались как минимум четыре разных источника финансирования.

Илан наклонился вперёд.

— Среди них дом Таль?

Тарн посмотрел на него.

— К сожалению, да.

Илан побледнел.

— Значит, отец…

— Нет, — сразу перебил регент. — У меня нет оснований считать вашего отца участником заговора. Напротив, найденные документы указывают на использование его счетов без ведома законного владельца.

Илан заметно выдохнул.

Тарн продолжил:

— Мы также заблокировали несколько счетов, через которые проходили подозрительные платежи, и приостановили действие распоряжений об освобождении похищенных магов.

Несса подняла голову.

— Всех?

— Все известные нам документы такого рода переданы на дополнительную проверку.

— Значит, заявление моего отца больше не считается действительным?

— До выяснения обстоятельств — нет.

Несса закрыла глаза.

— Спасибо.

Тарн кивнул.

— И ещё. Кайр Вельд объявлен в розыск. Его прежние полномочия аннулированы, а распоряжения, подписанные его именем, проверяются заново.

Сана внимательно слушала.

Оказалось, дядя действительно сделал гораздо больше, чем она предполагала.

Просто результаты расследования не всегда можно было сообщать в письмах.

— Почему вы раньше не рассказывали? — спросил Эйтан.

Тарн посмотрел на него.

— Потому что два наших оперативных приказа попали к преступникам раньше, чем их получили исполнители.

В комнате стало тихо.

— То есть у вас есть предатель? — спросила Сана.

— Возможно, — ответил регент. — Но пока мы не знаем, на каком этапе произошла утечка.

Роэн нахмурился.

— В военном ведомстве?

— Или в дорожной службе. Или среди служащих, оформляющих разрешения.

Тарн закрыл первую папку.

— Именно поэтому часть операций теперь проводится без обычной переписки. Я лично утверждаю маршрут, выбираю людей и передаю приказы только тем, кто будет их исполнять.

Сана почувствовала укол стыда.

Она мысленно обвиняла дядю в бездействии.

А он всё это время пытался работать так, чтобы его люди не попадали в засады.

— Ваша светлость, — тихо произнесла Ида. — Можно спросить?

— Конечно.

— Вы верите, что моя мама ещё жива?

Тарн посмотрел на девушку.

— Да, госпожа Сель.

— Но её уже дважды похитили.

— Я знаю.

Ида опустила глаза.

— Она передала записку. Сказала, что находится вместе с отцами Нессы и Эйтана.

Тарн кивнул.

— Я прочитал её.

— А можно узнать, что вы собираетесь делать?

Регент некоторое время молчал.

Затем положил перед ней небольшую карту.

— Мы установили, что после старой мельницы пленников перевозили как минимум через две промежуточные станции. Одну из них уже проверили.

Ида подалась вперёд.

— Там кто-нибудь был?

— Когда туда прибыла стража, пленников уже увезли. Но в здании обнаружили следы подавляющей магии, остатки измерительных приборов и помещения, в которых держали людей.

Сана почувствовала напряжение.

— Значит, мы нашли правильное место?

— Одно из них, — ответил Тарн.

Ида провела пальцем по карте.

— А второе?

— Пока не установлено. Но мы нашли документы, указывающие на северо-восточное направление.

Сана резко подняла голову.

— К закрытым рудникам?

Регент посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

Она достала из сумки свою карту.

— Я вчера обнаружила старую грузовую ветку. Она ведёт от Северного дорожного управления к горному району.

Тарн придвинул карту.

Внимательно изучил.

Затем посмотрел на Роэна.

— Почему этого нет в вашем последнем отчёте?

— Потому что госпожа Морн обнаружила маршрут только вчера ночью.

Регент снова посмотрел на племянницу.

— Лир… — Он вовремя остановился. — Госпожа Морн, вы когда-нибудь отдыхаете?

Эйтан усмехнулся.

— Мы тоже пытаемся выяснить.

Сана сердито посмотрела на него.

— Очень смешно.

Тарн неожиданно улыбнулся.

Но затем снова стал серьёзным.

— Покажите мне эту ветку.

Следующие полчаса они изучали карты.

Ида объяснила устройство старых дорожных соединений. Илан рассказал о торговых маршрутах дома Таль, а Несса показала двойные накладные на магические приборы.

Тарн почти не перебивал.

Но задавал точные вопросы.

Когда оборудование доставили?

Кто подтвердил оплату?

Какие маршруты можно было открыть без официальной регистрации?

На каком этапе исчезали сведения о грузе?

Илан постепенно перестал нервничать и начал отвечать увереннее.

— Отец говорил, что второй счёт был главным доказательством, — сказал он. — Но я до сих пор не понимаю, почему.

Регент посмотрел на две накладные.

— Возможно, потому что по ним оплачивали разные услуги.

Несса нахмурилась.

— Но номера грузов совпадают.

— Именно.

Тарн положил документы рядом.

— По первой накладной оплатили покупку и доставку шести комплектов оборудования. А вот во второй указан не сам груз.

Он указал на маленькую приписку.

— Здесь стоит старое обозначение платы за поддержание магического маршрута.

Ида подняла голову.

— То есть кто-то заплатил не за перевозку приборов, а за открытие закрытого пути?

— Похоже на то.

Илан нахмурился.

— Но тогда зачем использовать те же номера груза?

— Чтобы обе операции выглядели как одна поставка, — ответил Тарн.

Роэн медленно кивнул.

— И чтобы при обычной проверке никто не заметил отдельный платёж за магический проход.

Сана посмотрела на карту.

— Значит, оборудование могли доставить в академию, а потом через закрытую дорогу отправить куда-то ещё?

— Да, — сказал Тарн. — Это одна из версий, которую необходимо проверить.

Несса быстро записала вывод.

— Но почему отец Илана обнаружил это только сейчас?

— Потому что отдельные записи хранились в разных домах, — объяснил регент. — Кто-то рассчитывал, что никто не сопоставит их.

Эйтан тихо присвистнул.

— А мы сопоставили.

— Вы, — поправил Тарн, — нашли связь, которую мои люди ещё не обнаружили.

Сана заметила, как немного выпрямилась Ида.

После последних дней ей явно было важно услышать, что их работа действительно помогает.

Когда остальные вышли на короткий перерыв, Тарн попросил Роэна остаться.

Сана тоже задержалась.

Регент закрыл дверь.

— Теперь поговорим о вашей подписи, господин Кель.

Роэн положил перед ним два документа.

— Оба распоряжения оформлены моим именем. Но я не подписывал ни одно из них.

Тарн внимательно осмотрел бумаги.

— Вы можете это доказать?

— Могу. Для этого требуется сравнить первоначальные родовые записи.

— Где они хранятся?

— В центральном архиве дома Кель.

Регент нахмурился.

— К которому, судя по вашим сведениям, посторонние могли получить доступ?

— Да.

— Значит, проверять нужно так, чтобы об этом не узнали раньше времени.

Роэн кивнул.

— Я уже связался с человеком, которому доверяю.

Тарн поднял глаза.

— И кто он?

— Бывший хранитель родовых архивов. Сейчас он не занимает официальной должности, но у него сохранились сведения о старых допусках.

— Имя?

Роэн назвал его.

Тарн на мгновение задумался.

— Я знаю этого человека.

Сана удивилась.

— Правда?

— Мы встречались много лет назад, — ответил дядя.

Он снова посмотрел на ректора.

— Хорошо. Но все дальнейшие действия согласовывайте со мной. Если кто-то использует ваш родовой отпечаток, возможно, вас тоже пытаются подставить.

Роэн спокойно выдержал его взгляд.

— Я это понимаю.

— Тогда ещё один вопрос.

Тарн откинулся на спинку кресла.

— Как в академию смогли проникнуть похитители, которые забрали Мейру Сель?

Лицо ректора стало жёстче.

— Они использовали старый технический проход. Его не было на действующих планах.

— А на старых?

— Был.

— Кто имел к ним доступ?

— Прежнее руководство, часть хозяйственной службы и люди, отвечавшие за строительство.

Тарн нахмурился.

— Мне нужен полный список.

— Я уже приказал его составить.

— И ещё. Все закрытые проходы должны быть проверены повторно. Не только известные.

Роэн кивнул.

— Работа ведётся.

Регент несколько секунд смотрел на него.

— Господин Кель, я понимаю, что вы не можете лично стоять у каждой двери. Но человек, который похитил женщину из вашего лечебного крыла, знал академию слишком хорошо.

— Согласен.

— Значит, недостаточно просто увеличить охрану. Нужно выяснить, кто помог нападавшим попасть внутрь.

Роэн поднялся.

— Я не прекращу поиски, пока не установлю это.

Тарн кивнул.

— Тогда у нас общая задача.

Сана молча наблюдала за ними.

Она боялась, что дядя начнёт обвинять ректора во всём произошедшем.

Но вместо этого оба обсуждали, как исправить ошибки.

И от этого ей стало спокойнее.

Ближе к вечеру Тарн попросил Сану прогуляться с ним по закрытому внутреннему саду.

Туда редко заходили студенты, а сегодня вход дополнительно охраняли два гвардейца.

Сана шла рядом с дядей, внимательно рассматривая его лицо.

— Ты очень устал.

— Немного.

— Дядя, я тебя знаю.

Тарн усмехнулся.

— Видимо, слишком хорошо.

— Ты плохо спишь?

— Последнее время достаточно редко.

Сана остановилась.

— Из-за всего этого?

Он посмотрел на неё.

— В том числе.

Она немного помолчала.

— Прости, что сегодня сказала, будто ты ничего не делаешь.

Тарн нахмурился.

— Я не услышал от тебя таких слов.

— Но почти сказала.

Он мягко улыбнулся.

— Лирен, ты не обязана извиняться за то, что боишься за друзей.

Сана опустила глаза.

— Просто мне иногда кажется, что я снова ничего не могу изменить.

Тарн остановился.

— Посмотри на меня.

Она подняла голову.

— Ты уже очень многое изменила.

— Например?

— Помогла обнаружить незаконные перевозки. Нашла доказательства, которые другие могли бы не заметить. Собрала рядом людей, готовых рисковать ради друг друга.

Он положил руки ей на плечи.

— И, что гораздо важнее, ты не перестала заботиться о них.

Сана слабо улыбнулась.

— Ты говоришь так, будто это какое-то большое достижение.

— Для будущей правительницы — одно из самых больших.

Она посмотрела на него.

Впервые за долгое время они заговорили о короне без посторонних.

— Дядя, а если я не справлюсь?

Тарн нахмурился.

— С чем?

— Со всем. С учёбой. С этим заговором. С королевством.

Она глубоко вдохнула.

— Иногда я думаю, что отец был бы мной разочарован.

Лицо Тарна изменилось.

— Никогда больше так не говори.

Сана удивлённо подняла глаза.

— Почему?

— Потому что Эдмар гордился тобой больше всего на свете.

Он немного помолчал.

— Однажды, когда тебе было лет восемь, ты устроила настоящий скандал из-за того, что кухарка наказала маленького слугу за разбитую чашку.

Сана невольно улыбнулась.

— Помню. Я тогда сказала, что чашка виновата сама.

Тарн рассмеялся.

— Именно. Ты потребовала, чтобы отец лично разобрался.

— А он?

— Выслушал тебя, потом вызвал кухарку. Оказалось, мальчика действительно наказали несправедливо.

Сана посмотрела на дядю.

— И что отец сказал?

Тарн улыбнулся.

— Что когда-нибудь из тебя получится очень неудобная королева.

Она рассмеялась.

— Он правда так сказал?

— Да. И добавил, что это, возможно, именно то, что нужно Альсеру.

Сана опустила голову.

Ей отчаянно захотелось снова услышать голос отца.

Тарн осторожно обнял её за плечи.

— Ты очень на него похожа.

Некоторое время они молчали.

Затем Сана спросила:

— А ты ведь будешь рядом, когда придёт время?

Тарн замер всего на мгновение.

— Пока я могу тебя защищать, Лирен, я буду рядом.

Она улыбнулась.

— Хорошо.

Но дядя почему-то не улыбнулся в ответ.

Когда они возвращались к главному корпусу, Сана неожиданно спросила:

— Дядя, почему ты не хочешь, чтобы я рассказала правду всем?

Тарн посмотрел на неё.

— О чём именно?

— О том, кто я.

Он остановился.

— Потому что сейчас это слишком опасно.

— Но некоторые уже знают.

— И каждый новый человек увеличивает риск.

Сана вздохнула.

— Я понимаю. Просто иногда хочется перестать притворяться.

Тарн мягко коснулся её плеча.
— Знаю.
— Ора ведь тоже устала.
При упоминании Оры он нахмурился.
— Она справляется.
— Она пишет мне всё реже.
— Потому что в столице усилили охрану и ограничили переписку.
Сана посмотрела на него.
— Ты разговаривал с ней перед отъездом?
— Да.
— Как она?
— Злится на меня.
Сана удивлённо рассмеялась.
— За что?
Тарн невесело улыбнулся.
— За то, что я слишком часто решаю за других.
— В этом она права.
— Благодарю за поддержку.
Сана взяла его под руку.
— Всегда пожалуйста.
Он покачал головой.
Но на лице появилась настоящая улыбка.
К ужину Тарн получил сообщение от одного из своих разведчиков.
Он читал его в кабинете ректора, когда туда вошли Сана и Роэн.
— Что-то случилось? — спросила она.
Регент поднял голову.
— Возможно, мы нашли важную зацепку.
— Какую?
Тарн протянул Роэну лист.
— Наши люди задержали одного из участников перевозок возле старого водосброса.
Сана выпрямилась.
— Он знает, где пленники?
— Не уверен. Но он рассказал о следующей перевозке.
Роэн быстро прочитал сообщение.
— Северные ворота?
— Да.
Сана нахмурилась.
— Какие ещё ворота?
Тарн подошёл к карте.
— В старом торговом реестре так назывался закрытый проход через горный перевал.
— К рудникам?
— Именно.
Сана почувствовала, как сердце забилось быстрее.
— Значит, мы нашли их маршрут!
— Один из маршрутов, — осторожно поправил регент.
Роэн поднял голову.
— Когда планируется перевозка?
Тарн посмотрел на часы.
— До рассвета.

В кабинете повисла тишина.

— Тогда у нас очень мало времени, — произнесла Сана.

— Поэтому я уже приказал подготовить отряд, — ответил Тарн.

Она резко повернулась.

— Ты собираешься туда?

— Да.

— Лично?

— Да, Лирен.

Сана почувствовала тревогу.

— Но это опасно!

Тарн посмотрел на неё.

— И ты, конечно, собиралась сказать, что должна поехать вместо меня?

Она замолчала.

Он слегка улыбнулся.

— Я так и думал.

— Дядя, я серьёзно.

— Я тоже.

Он надел плащ.

— Это моя работа. И я не собираюсь отправлять людей туда, куда сам боюсь ехать.

Роэн нахмурился.

— Ваше участие может привлечь внимание.

— Поэтому отряд будет небольшим.

— И усиленным магами?

— Разумеется.

Сана сделала шаг ближе.

— А если это ловушка?

Тарн посмотрел на неё.

— Тогда я предпочту встретить её подготовленным.

Он осторожно коснулся её щеки.

— Не волнуйся. Я не впервые отправляюсь на опасное задание.

— От этого не легче.

Тарн улыбнулся.

— Знаю.

Перед отъездом он ещё раз собрал всех в кабинете.

Ида первой спросила:

— Вы думаете, наши родители могут быть там?

Тарн не стал обещать того, в чём не был уверен.

— Возможно. Но даже если мы обнаружим только следы перевозки, это поможет установить дальнейший маршрут.

Эйтан поднялся.

— Возьмите меня.

— Нет.

— Но мой отец…

— Именно поэтому вы должны остаться здесь.

— Я умею защищаться!

Тарн посмотрел на него.

— Не сомневаюсь. Но сегодня мне нужны люди, обученные действовать вместе в боевом отряде.

Эйтан стиснул зубы.

Несса осторожно положила руку ему на плечо.

Тарн повернулся к Илану.

— Господин Таль, мне нужна ваша помощь.

Илан сразу выпрямился.

— Какая?

— Я хочу получить копии всех старых разрешений вашего дома на открытие Северных ворот. Если похитители попытаются использовать магию вашего отца, мы должны понимать, как этому помешать.

Илан кивнул.

— Я немедленно свяжусь с управляющим.

— Хорошо.

Регент посмотрел на остальных.

— Госпожа Вар, продолжайте проверять подписи. Господин Рош, найдите сведения о людях, получавших доступ к закрытым маршрутам. Госпожа Сель, мне нужна подробная карта старого перевала.

Он сделал паузу.

— А вы, госпожа Морн, помогите собрать всё в один отчёт. Без ночных самостоятельных вылазок.

Сана вздохнула.

— Хорошо.

Тарн посмотрел на неё с подозрением.

— Я хочу услышать обещание.

— Обещаю.

— Настоящее.

Она рассмеялась.

— Дядя… то есть ваша светлость, я обещаю остаться в академии.

Илан удивлённо посмотрел на неё.

Но, к счастью, ничего не спросил.

Отряд регента покинул академию незадолго до полуночи.

Сана стояла у окна своей комнаты и наблюдала, как всадники исчезают за воротами.

Ида подошла ближе.

— Ты волнуешься?

— Очень.

— Он сильный маг?

Сана кивнула.

— Один из сильнейших военных магов королевства.

— Тогда у него хорошие шансы.

Сана слабо улыбнулась.

— Надеюсь.

Ида некоторое время смотрела в окно.

Потом тихо сказала:

— Мне понравилось, как он сегодня разговаривал с нами.

— Правда?

— Да. Он не обещал, что завтра все вернутся домой. Но хотя бы объяснил, что делает.

Сана кивнула.

— Он всегда был таким.

Она помолчала.

— Иногда слишком строгим. Иногда упрямым. Но если обещает защищать кого-то, делает всё возможное.

Ида посмотрела на неё.

— Ты очень ему доверяешь.

Сана улыбнулась.

— Больше всех.

В нескольких часах пути от академии отряд Тарна остановился возле старого каменного моста.

Один из разведчиков подъехал ближе.

— Ваша светлость, впереди обнаружены следы тяжёлых повозок.

Тарн спешился.

— Сколько?

— Не меньше пяти.

— Когда проходили?

— Судя по следам, несколько часов назад.

Тарн нахмурился.

— Значит, перевозка началась раньше.

Разведчик кивнул.

— Возможно.

Регент подошёл к краю дороги.

На мокрой земле действительно виднелись глубокие следы колёс.

Он присел и коснулся почвы.

Между камнями вспыхнули слабые серебристые линии.

Магический след.

Причём достаточно свежий.

Тарн поднял голову.

— Подготовить защиту. Дальше идём без фонарей.

Один из гвардейцев приблизился.

— Ваша светлость, если впереди засада…

— Я знаю.

Тарн выпрямился.

— Но теперь у нас хотя бы есть шанс перехватить их до перевала.

Он посмотрел на тёмную дорогу.

Где-то впереди находились люди, которые похитили Мейру Сель, Герна Роша, отца Нессы и Леонара Таля.

И, возможно, другие маги, о существовании которых никто ещё не знал.

Тарн сжал рукоять меча.

Он слишком долго позволял врагам пользоваться королевскими печатями и именем его семьи.

Пора было напомнить им, что Альсером всё ещё управляет не тот, кто украл печать.

А тот, кто готов отвечать за её использование.

— Вперёд, — приказал регент.

Отряд бесшумно двинулся в темноту.

В академии Сана уже собиралась лечь спать, когда на её столе вспыхнул маленький магический огонёк.

Защищённый канал Тарна.

Она сразу подошла ближе.

На поверхности стола проступили несколько строк.

«Лирен.

Если до утра я не выйду на связь, оставайся в академии и выполняй распоряжения Роэна.

Не пытайся искать меня самостоятельно.

Я вернусь, как только смогу.

Твой дядя».

Сана перечитала письмо.

Потом ещё раз.

Ей не понравилось начало.

Совсем не понравилось.

Она протянула руку и попыталась отправить ответ, но огонёк уже погас.

Канал закрылся.

За окном усилился ветер.

Сана долго стояла возле стола.

Затем взяла с полки маленький семейный амулет, который когда-то подарила ей мать.

Сжала его в ладони.

— Только вернись, — прошептала она.

Впервые за долгое время ей пришлось ждать не новостей о чужих родителях.

А возвращения единственного человека, которого она всё ещё могла назвать своей семьёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.